

ТАТЬЯНА КОРОСТЫШЕВСКАЯ

БЕЛЫЙ ТИГР В ДОЖДЛИВЫЙ ВТОРНИК

Татьяна Коростышевская

**Белый Тигр в
дождливый вторник...**

«1С-Паблишинг»

2015

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Коростышевская Т. Г.

Белый Тигр в дождливый вторник... / Т. Г. Коростышевская —
«1С-Паблишинг», 2015

ISBN 978-5-9922-2119-0

Главная героиня, двадцатилетняя сотрудница туристической фирмы Вера Лисицына, – тихая, застенчивая девушка. Однажды с ней случается нечто ужасное: пропадает любимый дедушка. В доме следы борьбы и... подозрительный человек в шкафу. Обращаться в полицию бесполезно. И Вера начинает сама разыскивать деда с помощью незнакомца из шкафа, который оказывается воином из корейской группы охотников и популярным музыкантом. Кто и зачем похитил дедушку? Какие страшные тайны раскроет героиня о прошлом семьи? Интриги и разгадки этого детектива превосходят самые смелые ожидания!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2119-0

© Коростышевская Т. Г., 2015
© 1С-Паблишинг, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Татьяна Коростышевская

Белый Тигр в дождливый вторник...

© Magic Dome Books

©&® ООО «1С-Паблишинг»

Пролог

Мин Джун немного робел под взглядом серых холодных глаз собеседника. Если честно, этот старик был первым пожилым человеком, встреченным за последние дни. Страна, которую Мин Джун только открывал для себя, принадлежала молодым. Казалось, люди в ней доживали до определенного возраста и уходили в сумрак, на задний план жизни, чтобы бесплотными тенями жаться к стенам домов, уступая дорогу молодежи. Везде – в ресторанах, офисах, на концертах – Мин Джуна окружали молодые лица. Хотя, может быть, все дело в специфике его работы? В конце концов, каждый в гостях видит то, что ему показывают.

Старик назначил встречу у себя, и Мин Джуну пришлось попетлять по узким улочкам пригородного поселка, прежде чем навигатор вывел его к аккуратному кирпичному домику. Дождь внезапно кончился, и желтый свет фонаря выхватил из темноты тесаное крыльцо, низкие ветви кленов и глянцево-влажную брусчатку подъездной дорожки. Гостя ждали. Не успел он нажать кнопку звонка, как дверь открылась, и на пороге появился хозяин.

«Он похож на гору Пукхансан, – подумал Мин Джун. – Ту самую ее вершину, возвышающуюся над лесом своей лысой макушкой, которую не покорить без специального альпинистского снаряжения».

– Пак Мин Джун? – голос у старика был низким и густым, как рокот волн. – Прошу.

Парень склонился в традиционном приветствии, поддерживая левой рукой запястье правой:

– Сын Пак Вон Ки просит позаботиться о нем, командир.

Взгляд серых глаз потеплел, и тонкие, будто высеченные из камня губы тронула легкая улыбка.

– Не стой долго на пороге, мальчик, а то запустишь в дом духов. Или твой достойный отец тебя этому не учил?

Мин Джун вошел, наклонился, чтобы снять обувь, но старик твердо взял его за локоть и подтолкнул вглубь дома.

– Мы не едим на полу, поэтому разуваться не обязательно.

Хозяин был не намного ниже гостя – футов около шести, и очень крепок для своего возраста. В глазах старика светился ум, движения были уверенными. Впрочем, именно таким и описывал его отец: человек-гора, негибемый воин и хитрый стратег.

Мин Джун заметил легкий поворот головы (старик не слышал правым ухом – последствия старой контузии) и бледную татуировку, выглядывающую из-за воротника спортивной куртки.

Кабинет хозяина располагался под крышей, в мансарде. Одна из скошенных стен представляла собой большое окно, остальные, обшитые темными дубовыми досками, были украшены оружием и охотничьими трофеями. Книги в открытом шкафу стояли плотными рядами. (Мин Джун отметил, что кроме русского и корейского хозяин читает на немецком и английском.) Большой письменный стол под окном, два кресла, в одно из которых гостю было предложено присесть. Мин Джун молчал, ожидая, когда беседу начнет старший.

Хозяин сел напротив, сложив перед собой ладони.

– Итак...

Мин Джун внутренне собрался.

Лицо старца было неподвижно и походило на скалу, иссеченную дождем и ветром. Глубокие морщины бороздили лоб, спускались от крыльев прямого носа, сетью окружали глаза. Парень не увидел, а почувствовал резкое движение. Он успел пригнуться, над головой раздался свист, и что-то вонзилось в стенную панель за спиной. Мин Джун не оборачивался: одной ногой выбив из-под себя стул, он балансировал на пальцах другой, уклоняясь от безостановочно летящих лезвий. Последнее ему удалось поймать, и он с поклоном вернул нож хозяину.

– Неплохо, – сказал старик. – Неплохо, но не идеально.

Мин Джун покраснел и еще раз поклонился:

– Я буду очень стараться, командир.

– А куда ты денешься. Давай-ка все ножички собери, а то ко мне тут одна... молодуха убираться ходит – может и в обморок грохнуться. Сколько тебе лет? – спросил старик, когда все ножи заняли свои ячейки в войлочном футляре, прикрепленном к низу столешницы.

– Двадцать пять.

– Служил?

– Да, стрелковый полк... – и Мин Джун назвал номер и место расположения своей воинской части.

Судя по тому, что старик кивал одобрительно, откровенность была оценена по достоинству.

– Хорошо. Можешь передать Пак Вон Ки, что он вырастил достойного сына.

– Отец обрадуется вашей похвале. Он часто рассказывал мне о тех временах, когда ему посчастливилось работать с вами. Ваша группа...

Хозяин с хрустом потянулся:

– Группа расформирована двадцать лет назад. Так что же досточтимой семье Пак понадобилось от скромного военного пенсионера?

– Пак Вон Ки просит у своего командира помощи.

Старик приподнял седые кустистые брови.

– Мальчик, мне импонирует твоя азиатская сдержанность, но если ты собираешься и далее общаться односложными предложениями, мы просидим до утра, прежде чем доберемся до сути.

– Мы... Отец...

По-русски гость говорил прекрасно – бегло и с почти неслышным акцентом, но сейчас Мин Джуну трудно было подобрать слова. Он почувствовал, что заготовленная заранее речь, в которой крупница правды переплеталась с изощренным вымыслом, такая логичная и четкая, пока он фразу за фразой сочинял ее, не сработает. Это было как привычное озарение перед дракой, когда ты с точностью до секунды можешь предсказать время, когда соперник ударит, и точно знаешь – куда.

Пак Мин Джун выдохнул, будто готовясь нажать на курок, и решился:

– Год назад командование получило приказ создать группу, подобную той, в которой работали вы с отцом, но уже на нашей базе.

– Ну что ж, вполне логичное решение. Я удивлен только, что с этим так долго тянули. Продолжай. Отбор проводился среди военных?

– Не только. Компьютерщики, медики, историки, даже несколько актеров. Обязательным условием являлось лишь присутствие дара, причем сам «дар» трактовался довольно широко. Нас четыре месяца тренировали в горах. Все держалось в строгом секрете, и о целях группы сообщили уже прошедшим отсеб. Осталось двенадцать человек из почти полутора сотен. Потом было несколько полевых заданий, мы справились со всеми, но...

Парень опустил голову и запнулся. Старик ничем не подбодрил собеседника, все так же пристально глядя ему в глаза.

– Мы потеряли видящего.

– Он умер?

– Погиб. И теперь... – Мин Джун продолжал быстро, будто боясь передумать: – Командир, нам срочно нужен видящий. Отец говорил, что русский офицер, который работал с вами...

– Я понял, – старик поднял жилистую ладонь. – Только один вопрос: ваш друг погиб на задании?

– Да.

Старик оперся локтями о стол и опустил подбородок в ладони.

– Мне нужно подумать, сын Пак Вон Ки, очень серьезно подумать. Ты в курсе, что наши наработки отличаются от даосского шаманизма?

– Для нас главное – результат.

– Хорошо, мальчик, ступай. Я сообщу тебе свое решение через несколько дней.

Пак Мин Джун уважительно поклонился.

– Спасибо, командир.

– Не провожаю, сам дорогу найдешь, и дверь поплотнее прикрой.

Больше старик ничего не сказал, погруженный в свои мысли.

Уже когда снизу послышался звук захлопывающейся двери, он с усилием поднялся из-за стола и достал из книжного шкафа пухлый альбом, обтянутый зеленым бархатом. Снимок обнаружился почти сразу – пожелтевший, с заломленными уголками. Старик, крикнув, потянулся в ящик стола и достал очки.

Вот лохматый дылда справа – это Пашка Иванов – мощный экзорцист был, кроме всего прочего; рядом жмутся друг к другу пухлыми плечиками Женечка и Марина – чернобровые и румяные сестрички-ведьмочки с Карпатских гор. Эти все больше по травкам и заговорам работали.

Сухие дрожащие пальцы гладят каждое лицо. Как же давно это было... Смешные девчонки.

«Три товарища» – Самуил, Змей и Двенадцатый – бойцы и защитники, универсалы. Скалятся в камеру, как будто смерти нет, пока они вместе. А вот этот вот пухлик в центре, улыбающийся так широко, что глаз почти не видно, – Пак Вон Ки, благородный родитель сегодняшнего посетителя. Что ж, дети у него получаются лучше, чем в свое время заклинания...

Старик потянул карточку, вытаскивая ее из бумажных прорезей. На обороте выцветшими фиолетовыми чернилами было написано:

«На долгую добрую память командиру от его верных оборотов.

Хоть в пекло, но вместе!

Шэньян, 1979 год».

Глава 1

С утра пошел дождь. Вера с ужасом смотрела в окошко, прикидывая, что без зонта на улице делать нечего, что босоножки почти совсем развалились, а новые туфельки, глянцевыми боками подмигивающие ей из-за витрины магазина, девушка сможет себе позволить еще не скоро. Дождь. Как же она его ненавидела! И еще – противных жирных червяков, выползающих на мокрый асфальт, и грязные лужи, и машины, окатывающие прохожих водой из этих самых луж. Брр...

Вера поежилась, поправила на плечах плед и задернула шторы. На улицу смотреть не хотелось. А хотелось заползти на диван, поставить на журнальный столик кружку с чаем и бездумно переключать каналы телевизора.

– Утро красит нежным светом стены древнего Кремля-а-а! – бодро раздалось со стороны ванной, и на пороге появилась Зайка, безуспешно пытающаяся стянуть на груди Верин махровый халат.

Подруга прибежала на рассвете, без предварительного звонка – просто на авось, уверенная, что кто-кто, а Вера свет Лисицына точно дисциплинированно спит дома. Шататься по ночным клубам в компании малознакомых поклонников – это для нее, Зайки, а Веркина доля – художества подруги прикрывать.

– Ну, как там наши дела? – осведомилась Зайка, кое-как справившись с непослушным поясом и допев куплет про «кипучую, могучую, никем не победимую». – Презентация готова?

Вера кивнула, уstraиваясь за кухонным столом и открывая ноутбук.

– Ага. Я тебе текст распечатала, видео отправила на почту техникам. Обрати внимание: третий и двенадцатый слайд я поменяла местами и добавила три новых. Там виды острова Чеджу и... Зоя, ты меня слышишь?

Зайка не слушала, увлеченно разыскивая в кухонных шкафчиках растворимый кофе.

Девушки были коллегами по работе. Турфирма «Синяя птица» уже около десяти лет отправляла своих клиентов к теплему морю или в заснеженные горы – в зависимости от сезона и тяжести клиентского кошелька, и два года из этих десяти за соседними столами работали Вера и Зайка (Зоя Опалова, как значилось на ее служебной табличке).

Зайка была смешлива, полновата и вела активную светскую жизнь. Вера – скромна и нелюдима. В курилке часто шутили, что если уж каждая женщина должна держать при себе страшную подругу, то Опаловой в подруги достался эталон из палаты мер и весов. Вера курилку не посещала, поэтому искрометный юмор сотрудников не оценила. Зайка же, каждые полчаса сбегавшая с рабочего места, чтобы затянуться тонкой ментоловой сигареткой, корчила недовольные рожицы, как бы возражая шутникам.

А еще Вера носила очки. И если блеклые кофточки и юбки до середины голени ей еще как-то могли простить, то огромную бифокальную конструкцию в роговой оправе, которую девушка водружала на нос каждое утро и не снимала до самого вечера, ничто не могло оправдать. По крайней мере, именно таков был вердикт дружного коллектива турфирмы «Синяя птица».

Короче, подруги были совсем не похожи. И поэтому карьера их складывалась по-разному. Новый перспективный проект – тур в Южную Корею – шеф доверил вести Опаловой. А кому еще? Зоя – девушка продвинутая, современная, в модных азиатских веяниях разбирающаяся. Поэтому и Веру ей в помощь определили – чтоб можно было некоторые не столь важные вопросы подчиненным делегировать. Ну, Зайка и делегировала. Все, кроме представительской части. Вера собирала информацию, обзванивала партнерские компании, заказывала фотографии для буклетов на иностранных сайтах, бронировала отели, занималась авиаперелетами, трансфером, оформляла пакеты клиентских документов, а по ночам составляла подроб-

ные графики и сводные таблицы, которые Зайка с очаровательной скромностью демонстрировала начальству на ежедневных летучках.

Опалову хвалили, Лисицыну просто никто не замечал. Нет, Вера не обижалась. Ей нравилась работа. Нравилось, когда благодаря ее усилиям что-то получалось. Она с удовольствием читала благодарственные отзывы на сайте фирмы, придумывала, чем еще можно порадовать клиентов. Романтический маршрут, тур для изучения языка, шоппинг, тонкости корейской кухни – специализированные предложения пользовались все большим успехом.

– Ты молодец! – похлопывала Опалова подругу по тощему плечу. – Шеф говорит, если все и дальше так пойдет, он нас с тобой в Сеул в командировку отправит, в рекламный тур. Правда, здорово?

– Конечно, здорово, – соглашалась Вера и еще ниже склонялась над клавиатурой.

Зайка, наконец, отыскала банку с кофе.

– Завтракать сегодня не будем – меня после вчерашнего до сих пор мутит. Что у нас с погодой?

Девушка раздвинула шторы, впуская в квартиру сероватое мглистое утро. Квартирка у Веры была крошечная. Спаленка, в которой помещались только узкая кровать и платяной шкаф, и гостиная, она же кухня, она же столовая, она же кабинет – квадратная комната с большим окном. Здесь Вера проводила большую часть свободного времени. Работала за компьютером, если требовалось что-то срочно доделать, читала книжки, свернувшись калачиком на диване, или смотрела телевизор. Телевизор, кстати, у нее был хороший – плоская панель, занимающая почти полстены. Однажды дедушка, пришедший проведать внучку, не смог посмотреть футбольный матч своей любимой команды, разозлился, обозвал Веру скопидомкой и юной старушенцией, а на следующий день под дверью ее квартиры оказались молодые люди в форменных комбинезонах, согбенные под тяжестью картонной коробки.

– Здравствуйте, девушка! Вот, ваш агрегат доставили. Да, пожалуйста... Да не за что! Вот здесь подпишитесь, и вот тут... Это? Годовой контракт на пакет телеканалов. Да вы не стойте на пороге, мы сейчас все подключим. Какой канал на первой кнопке пульта устанавливать? Спортивный? Прекрасный выбор!..

Зайка широко зевнула.

– Погода – дрянь. Я на улицу выходить не согласна, – и завалилась на диван, щелкнув пультом.

– Ты что?! – испугалась Вера. – Мы не можем работу прогулять, тем более – вдвоем.

На экране телевизора всплыла заставка местного новостного канала, и Зайка сделала звук погромче – она любила быть в курсе актуальных новостей.

– Зоя! – повысила голос Вера. – Одевайся, нам скоро выходить.

– И не подумаю, – отрезала подруга. – Хочешь, сама отправляйся, а я... Я заболела. Вот. И Зайка демонстративно уставилась в телевизор.

– Переходим к новостям культуры, – вещал с экрана моложавый, с аккуратно уложенными волосами диктор. – Сегодня в рамках своего европейского тура к нам в город прибыл популярный корейский певец и актер Белый Тигр, признанный лучшим исполнителем года по версии MTV Asia Awards. Нашему специальному корреспонденту Анастасии Звериной удалось взять у звезды блиц-интервью.

Картинка сменилась. В кадре мелькнуло табло авиарейсов, стойка регистрации, группа ярко одетых девушек с самодельными плакатами на русском, английском и корейском. Крупный план выхватил лицо журналистки.

– Мы с вами находимся в зале прилетов, самолет из Сеула уже приземлился, и с минуты на минуту перед нами появится тот, кого мы так долго ждали: наш лучезарный, наш непревзойденный...

Зайка прилипла к телевизору.

– Как же так? Верка, как мы могли такое мега-событие пропустить? Он же всего один концерт даст. О, мой оппа, как же я тебя обожаю!

«Оппа» – было одним из немногих корейских слов, которые знала продвинутая Опалова. Означало оно что-то вроде «старший брат» или «близкий друг мужского пола», но чаще употреблялось в значении «мой парень» или «любимый». Опп у Зайки было множество, и Вера попыталась угадать, кто из гладковолосых, с узким разрезом глаз сладких мальчиков, изображенных на постерах, украшающих рабочий стол подружки, мог быть тем самым Белым Тигром.

Тем временем камера сместилась.

– Он появился! – воскликнула удачливая журналистка Анастасия Зверина. – О боже!

С той стороны экрана до девушек доносился восторженный визг фанаток, скандирование. Камера металась, будто не в силах остановиться на чем-то одном.

– Вася, вон там возьми, – вполголоса, но так, что телезрители слышали, скомандовала журналистка. – Второй терминал, второй, а не третий.

На экране появилась долговязая фигура одетого в черное парня. Длинная куртка, джинсы, кроссовки, кепка с квадратным козырьком – все насыщенного антрацитового цвета. Оператор перешел на крупный план. Удалось рассмотреть еще и повязку, закрывающую рот звезды, похожую на те, которые надевают стоматологи за работой, но тоже черную.

– Сейчас, сейчас... – бормотала невидимая журналистка. – Вот здесь мы его и перехватим.

Звезду окружала четверка охранников. Рослые мужчины в темных костюмах.

Наконец, журналистка прорвалась сквозь толпу.

– Мы рады приветствовать вас в нашем городе! – прокричала она, поднося к лицу звезды микрофон. – Каковы ваши впечатления от визита?

Из-под козырька на мгновение показались светло-карие, какие-то кошачьи глаза. Маску певец не снял, лишь покачал головой.

– Белый Тигр ответит на вопросы журналистов на пресс-конференции, – склонился к микрофону один из охранников.

По-русски он говорил хорошо – по крайней мере, акцента не чувствовалось.

– Несколько слов для нашего телеканала, – не отставала ведущая. – Чем вас встретил наш город?

Певец обернулся. Тигриные глаза лукаво блеснули.

– Дождем. Ваш город встретил меня дождем.

И камера, задержавшись на удаляющейся спине, переместилась на журналистку.

– Специально для канала...

Анастасия лучезарно улыбалась, довольная проделанной работой. Зайка щелкнула кнопкой пульта, выключая телевизор.

– Что ж, Лисицына, собирайся на работу.

– Ты передумала?

Подруга не отвечала, разыскивая в сумочке свой мобильный телефон.

– Эдуард Владиславович? – уже через минуту щебетала она в трубку. – Да, Опалова. Я тут всю ночь работала – презентацию готовила. У Веры. Ну, у Веры же принтер есть... Да, вместе. Конечно, все готово. Ой, вы меня захвалите... Ну, так дождь вон какой. Ну, прям не знаю, Эдуард Владиславович... Вы такой заботливый директор! Ага... Спасибо вам огромное. Да, и Вера тоже признательна... До встречи, Эдуард Владиславович.

Зайка нажала «отбой» и торжествующе посмотрела на подружку.

– Такси нам фирма оплатит, шефуля распорядился, так что дорогу от подъезда до машины я как-нибудь переживу. Давай, Лисицына, в темпе, мне еще надо придумать, как на концерт к Белому Тигру попасть. А это, знаешь ли, дело не простое.

Вера кивнула и присела у краешка стола. Зная Зайку, можно было предположить, что следующие полчаса она будет носиться по квартире, пытаясь в рекордные сроки привести себя в порядок.

– Черт! Где моя косметичка? Лисицына, почему у тебя в ванной такое плохое освещение? Накраситься же невозможно! Гладильная доска где?!

Вера пододвинула к себе ноутбук, открыла браузер и ввела в строку поисковика два слова: «белый тигр».

Зайка громыхала чем-то, пару раз пробежала неглиже к плите и обратно, на ходу допивая кофе, искала в кладовке утюг. Вера полюбовалась на фотографии белоснежных полосатых кошек с голубыми глазами и добавила к поиску: «певец». У этого тигра полосок не было. Вот только, пожалуй, что полосок. Все же остальное... Мама дорогая! От фотосессии к фотосессии стилисты изощрялись как могли. Об обычном внешнем виде парня можно было только догадываться – настолько ярким и избыточным был его имидж.

Рваные челки всех цветов радуги сменялись гелевыми укладками, джинсы – смокингами, нижнее белье... Вера покраснела и щелчком мыши закрыла фотографию, на которой звезда демонстрировала обнаженный торс.

Кажется, не было ни одного товара, для которого Белый Тигр не снялся бы в рекламе. Еда, напитки, спортивная одежда, электроника, автомобили. «Как он с таким рабочим ритмом еще петь успевает?» – подумала Вера и сменила раскладку клавиатуры на английский. Концерты были нечастыми, первый сольный альбом певец выпустил в прошлом году, критики приняли его благосклонно. В рецензиях отмечалось, что музыку и слова для своих песен Белый Тигр сочиняет сам.

Вера без остановки щелкала мышкой, выделяя кусочки текста и сразу забрасывая их в текстовый файл. Кончики пальцев покалывало, как всегда, когда девушку осеняла очередная идея. Список фанатских сайтов – русских, англоязычных, корейских, китайских, фотографии в социальных сетях...

– Ты еще не готова? – требовательный голос Зайки звучал у плеча. – Опять ерундой страдаешь?

Вера вздрогнула и закрыла компьютер.

– Все в порядке, мы можем выходить.

За время, пока подруга была погружена в яркий мир корейского шоу-бизнеса, Зайкины красноватые волосы оказались уложены в модную асимметричную прическу, на осунувшемся после бессонной ночи лице появился неброский «офисный» макияж.

– Я там у тебя в шкафу порылась, – сообщила Зоя. – Хотела во что-нибудь переодеться, чтоб два дня в одном и том же на работу не приходиться. Не волнуйся, мне ничего не подошло.

Зайка повертелась перед зеркалом. Брюки были мятыми, несмотря на интенсивную утреннюю утюжку, у блузки отсутствовала верхняя пуговица, но общее впечатление оставалось приличным.

– Лучше уж так, чем в твоем заявиться, – решила девушка, поправляя манжеты. – А то еще подумают, что мы с тобой вместе живем.

Покрасневшая Вера спрятала ноутбук в чехол и потянулась к мобильному телефону.

– Доброе утро, можно заказать такси? – она продиктовала свой домашний адрес диспетчеру. – Куда? В центр, к офису турфирмы «Синяя птица». Да... Через две минуты? Замечательно. Мы будем ждать у подъезда. Спасибо большое.

Вера обулась в крошечном коридорчике, повесила на плечо сумку с компьютером и рюкзаком, в котором обычно девушка носила всякую нужную мелочовку, и придержала входную дверь, выпуская из квартиры Опалову.

– Лисицына, ты чего, обиделась? – растерянно залебезила Зайка, оказавшись на лестничной клетке. – Из-за того, что я в твоём шкафу рылась? Да? Ну, прости. Я просто не подумала...

Вера! Ну, брось дуться. Что мне сделать, чтоб ты злиться перестала? Хочешь, я тебе мороженое куплю?

Вера смотрела перед собой и не отвечала. Дело было вовсе не в обиде – просто идея, пришедшая в ее голову, наконец, оформилась во что-то цельное.

Таксист с разговорами не приставал, и до работы девушки доехали в молчании. В офисе вкусно пахло утренним кофе, трезвонили телефоны, негромко урчали компьютеры, а сотрудники, уже вовлеченные в рабочий процесс, с деловым видом сновали по коридорам, отвечали на звонки или сосредоточенно колдовали над компьютерами.

Зайка моментально понеслась в курилку, бросив сумку на письменный стол. Вера, поглощенная своей идеей, казалось, ничего вокруг не замечала. Ей срочно нужно было написать несколько писем, и девушка, устроившись в офисном кресле, погрузилась в работу. Пальцы быстро порхали по клавишам. Ответ пришел почти сразу. Вера удовлетворенно хмыкнула и щелчком мыши пустила на печать готовый документ.

– Лисицына? – Эдуард Владиславович, директор турфирмы, появился на пороге кабинета. Взгляд его был прикован к именной табличке, украшающей Верин стол. – Ты очень занята?

– Я? Нет. Просто вот...

– Тогда давай, помоги нам, – не вслушиваясь в ответ, велел начальник. – Дуй в зал заседаний, у нас там один из офис-менеджеров не явился – поможешь к совещанию подготовиться.

Девушка кивнула. Как обычно, короткая беседа далась ей с трудом. Верочка, по телефону умеющая часами разливать соловьем, если это нужно было для дела, терялась при обычном «живом» общении.

Эдуард Владиславович уже унесся дальше, раздавать указания и контролировать их исполнение, и только после того, как его толстенькая коренастая фигура исчезла из дверного проема, Вере удалось привести в порядок дыхание.

Зайка вошла в зал заседаний быстро, но с достоинством. Она – руководитель целого проекта, а не какая-нибудь девочка на побегушках. Вера, в этот момент расставляющая на угловом столике маленькие бутылочки с минералкой, заметила, что воротник блузки подруга успела заколоть брошью, а брюки сменить на коротенькую облегающую юбку. Ноги у Зои были... Ну, просто были. Обычные, не поражающие воображение. Поэтому в нижнем ящике своего рабочего стола Опалова хранила лаковые туфли с умопомрачительными пятнадцатисантиметровыми каблуками. Сейчас один из этих каблуков подломился, и если бы Вера не успела поддержать Зайку под локоть, пострадать могла не только девушка, но и вошедший следом финансовый директор Леонид Борисович.

– Спасибо, – охнула Зайка, дохромав до стула. – Шеф тебя на службу припряг? Ну-ну... Вера пожала плечами и отвернулась.

– Подожди, – остановила ее Зайка. – Буквально пару слов. Я тут такое узнала...

Девушка посмотрела по сторонам. За длинным столом, кроме нее, сидел только Леонид Борисович.

– Владик – ну, знаешь, охранник такой рыженький – сказал, что... – Зайкин голос упал до шепота. – Что шеф готовит реорганизацию фирмы. Там какой-то скандал в верхах был, шефуле по шапке дали.

– А в чем дело-то? – так же шепотом переспросила Вера.

Зайка повела глазами в сторону финансового директора.

– Деньги, Лисицына, большие деньги. Обещанных прибылей мы в этом сезоне не принесли. Ты чего побледнела? Рано еще паниковать. Никто нас не разгонит – ну, может, штат слегка сократят, процентов на двадцать. Это к лучшему – меньше народа, больше кислорода.

Веру даже зазнобило. Слегка сократят? За счет кого? Разумеется, за счет неквалифицированного персонала. А у нее, у Веры Лисицыной, что в запасе? Диплом гостиничного адми-

нистратора, но в будущем, уже после окончания института. На последнем курсе искать другую работу – дело очень сложное. Зайка, гордящаяся своим филологическим высшим образованием, тревоги подруги не разделяла, продолжая напористо тарыхтеть:

– Это такой шанс из болота вынырнуть, надо только вовремя подсуетиться. И вот тут проблема. Ты слышала, что эта овца Курбатова под нас копает?

Вера отвлеклась от невеселых мыслей. Илона Курбатова значилась руководителем параллельного направления и была извечной Зайкиной соперницей.

– Она Азией никогда не занималась.

– А теперь занялась! Втайне подготовила что-то сногшибательное. Эх, надо было давно все ее пароли компьютерные выяснить, была же возможность... Черт! Что делать будем, Лисицына, а?

Девушка помолчала, подумала, поправила очки:

– Если у нее действительно что-то стоящее – то поздравлять.

– Нет у тебя никаких амбиций, – прошипела Зайка. – Амеба! Так и будешь до пенсии минералку хозяевам жизни подносить!

Вера покраснела и пошла к своему столу. Она не обиделась. На правду не обижаются. Да, амбиций у нее нет, и прогрызать себе дорогу наверх она не собирается. Неужели просто делать то, что ты умеешь, – это плохо? И не будет она до старости в «Синей птице» подвизаться. Через год – защита диплома, а потом... Потом Вера сама хочет посмотреть мир, посетить все те замечательные места, откуда возвращаются ее благодарные, полные впечатлений клиенты. Париж, Мадрид, Прага, Сеул...

Зал заседаний заполнялся народом. Традиционно в первый вторник месяца директор приглашал всех менеджеров на общее совещание. Здесь собирались руководители направлений, начальники служб, финансовый директор. «Синяя птица» была большой, успешной фирмой, с солидным штатом сотрудников и десятком отделов. Верочка подумала, что ее амбициозная подруга, пожалуй, в этой колоде имеет наименьший вес. В подчинении у нее только она, Вера, а у той же Илоны Курбатовой, которая сейчас усаживалась на свое место – поближе к начальству, – четыре менеджера и отдельный кабинет. Шеф явился последним, суетливо поправляя галстук, и орлиным взором окинул помещение.

– Все в сборе? Прекрасно!

Все стулья, расставленные вокруг овального стола, были заняты. Все, кроме одного, массивного кожаного кресла с высокой спинкой, предназначенного для директора. Эдуард Владиславович замер на пороге, не спеша занять свое место.

– Лисицына?

Девушка прижалась спиной к стене, внимая указаниям.

– Точно, Лисицына! Метнись куда-нибудь – еще один стул нужен. Ну, давай: одна нога здесь, другая – там...

Вера выскочила в коридор, соображая, где можно побыстрее найти искомое. Попросить свободный стул в ближайшем кабинете ей почему-то даже в голову не пришло. В холле! Точно! Утром там, в уголке, стояло несколько обтянутых черным дерматином стульев.

Девушка вихрем сбежала по лестнице и растерянно остановилась у стойки охранника. Стулья исчезли.

– Так минут двадцать назад их забрали, – любезно сообщил пожилой охранник. – В филиал увезли. Да не бледней ты так – подумаешь, стул... Ну хочешь, я тебе свой отдам? Нет, свой не отдам, он к полу привинчен. Погоди, есть идея.

Охранник звякнул ключами, открывая неприметную дверь какой-то кладовки. Вот, бери, пользуйся.

Стул был массивный, дубовый, с полированными подлокотниками и весил, наверное, тонны три. Вера, пыхтя, толкала деревянное чудовище в сторону лифта.

– Позвольте вам помочь, – раздалось за спиной.

Вера вздрогнула и обернулась. За ней стоял и широко улыбался представительный блондин. Да, именно представительный. Высокий и широкоплечий, лет, наверное, тридцати пяти – сорока, в прекрасно сидящем светло-сером двубортном костюме.

– Я сама справлюсь, – пролепетала девушка.

– Ну, уж нет! – блондин решительно оттеснил Верочку в сторону. – Женщинам противопоказано носить тяжести.

Он легко подхватил стул и указал подбородком в сторону лифта:

– На кнопку нажмите?

Пока они ждали лифт, Верочка искоса рассматривала неожиданного помощника. У него было приятное открытое лицо с крепким подбородком и твердой линией губ, светлые глаза и пшеничные волосы, над которыми явно недавно потрудился парикмахер. Марку часов, неброско выглядывающих из-под манжеты белой сорочки, Вера определить не смогла. Но выглядели они солидно. И костюм...

Был за Верой Лисицыной один грешок, ее скромному статусу и еще более скромному имиджу не соответствующий: девушка любила разглядывать глянцевого странички модных журналов. Ну, те самые, где изображены туфельки неземной красоты с подходящими по стилю сумочкой, юбочкой, шерстяным кардиганом, бусиками, часиками, шалью и серебряным браслетом. Сопровождались картинками столбиками цифр, указывающих цену, и названиями брендов. Короче, в одежде Вера разбиралась. И если светло-серый костюм незнакомца был пошит не на заказ, она готова была... да хоть трижды прокукарекать, взобравшись на стол для заседаний.

«Интересно, что такой солидный господин у нас забыл? Клиент? Не похоже. К такому директор сам на цыпочках побежал бы документы оформлять. Новый начальник? Уже теплее», – думала Вера, проклиная свое косноязычие. Зайка на ее месте уже придумала бы, как завязать разговор и узнать все, что ее интересует.

Звякнул зуммер.

– Входите, – скомандовал незнакомец.

В кабинку лифта они поместились не без труда. Стул был громоздким, и когда двери закрылись, Вера оказалась прижатой к мужчине, как в автобусе в час пик. Девушка краснела и бледнела, уставившись в пол, и с облегчением выскочила из лифта, как только двери разъехались.

– Спасибо большое за помощь, дальше я сама...

– Я погляжу, в турфирме «Синяя птица» ценят самостоятельных сотрудников, – с улыбкой проговорил блондин. – Идите вперед, показывайте дорогу.

Улыбался он хорошо – искренне, не только губами, но и глазами – всем лицом. Вера решила, что харизмы ему не занимать и что работать под руководством такого обаятельного человека – одно удовольствие.

Атмосфера в зале заседаний, пока девушка отсутствовала, кажется, накалилась. Илона Курбатова сидела с красными глазами, Зайка торжествовала, а шеф все еще говорил, теперь сместившись к дальней стене:

– ...познакомиться с новым владельцем «Синей птицы»...

Вера придержала дверь. Эдуард Владиславович запнулся, когда на пороге воздвигся сначала чудовищный стул, а затем Верин харизматичный спутник.

– Платоном Андреевичем Королевым, – закончил за шефа блондин. – Надеюсь, сработаемся.

Присутствующие смотрели почему-то не на нового хозяина, который энергично протиснулся на директорское место со стулом в обнимку, а на Веру. И читалось в их взглядах что-

то такое, отчего девушке сразу захотелось забиться под напольное покрытие и провести там всю оставшуюся жизнь.

Зайка нашла Веру в туалете на втором этаже. Сотрудники ближайших отделов сюда не ходили, и Зайка была уверена, что Лисицына побежит залечивать свои душевные раны в одиночестве.

Эхо Зайкиных нечетких шагов (перекошенный каблук походке ровности не добавлял) отразилось от черного кафеля стен и вознеслось к потолку.

– Я не знаю, дед, – Вера разговаривала по мобильному, скрючившись на мраморной тумбе между умывальниками. – Наверное, уволят. Что ж еще с такой дурой делать? Да не реву я... Просто обидно...

Вера шмыгнула носом и поднесла к нему бумажную салфетку.

– Честно, не реву – насморк просто. Нет, не простыла. Ну и что, что в босоножках? Осень вообще только через неделю начинается. Может, я закаляюсь? А на работу я все равно на такси приехала.

Судя по голосу, обычно спокойная Лисицына начинала злиться.

– Дед, мне двадцать лет, и я сама разберусь, когда и что мне для себя покупать. И ничего я не скряга! Сейчас обижусь и брошу трубку. Смотри! Уже почти бросила!.. Да, слушаю...

После довольно продолжительной паузы раздался неуверенный смех.

– Всегда я на твои штучки покупаюсь! Да, уже точно не реву. Конечно, во всем разберусь, а если не разберусь – плюну и забуду. Я к тебе заеду после работы? А раньше никак? Хорошо, договорились. Тогда – до вечера. Дяде Гере привет передавай. Пока.

Вера положила телефон на колени, несколько раз провела скомканной салфеткой под стеклышками очков, энергично высморкалась и выбросила бумажный комок.

– Утешать меня уже не надо.

– Я поняла, – Зайка прислонилась к умывальнику. – Заряд бодрости получен, годовой запас слез выплакан. Долго еще здесь прятаться собираешься?

Вера беспомощно пожала плечами. Зайка достала сигареты и быстро чиркнула зажигалкой.

– Сюда никто не войдет, – успокоила подругу, делая первую вкусную затяжку. – Значит, так, заканчивай страдать и выбирайся на поверхность. Никто тебя увольнять не собирается – даже, кажется, наоборот.

Вера подобралась, внимая каждому слову. «Вот ведь черепаха, – беззлобно подумала про себя Зайка. – Что б она без меня делала?»

– Совещание прошло плодотворно, – мятный дымок поднимался к потолку, закручиваясь туманными пружинками. – Хозяин всем выдал по первое число, потом по второе, а когда шефуля уже собирался слезу пустить, сменил гнев на милость.

– Я ничего не поняла, – мотнула головой Вера. – Кто, кого, куда?

– Платон Андреевич, – напевно продолжала Зайка, – был так любезен, что предложил Эдуарду Владиславовичу место своего заместителя с сохранением всех служебных обязанностей и немедленно подписал приказ об этом назначении. Затем назначил себя директором, о чем мы можем узнать в приказе номер два. И... Ты, Лисицына, запоминай, тебе же это все в папочку подшивать придется.

– Почему именно мне?

– Потому что третьим номером программы шло назначение – «как, говорите, эту девушку в очках зовут?» – Веры Петровны Лисицыной личным секретарем директора фирмы «Синяя птица».

Зайка щелчком отбросила окурок в угол.

– Так что пошли, девушка в очках, – твое место сейчас не здесь.

Вера поднялась, на ватных ногах пошла к выходу.

– А если я не соглашусь? Я ведь не справлюсь. И вообще, как это можно с одной должности на другую, вот так вот...

Зайка ковыляла следом.

«Согласишься, моя дорогая черепашка. Куда ты денешься? Вприпрыжку побежишь и с ладони есть будешь, и даже удовольствие от этого получишь. Такие люди, как наш Королев, своего добиваться умеют».

Каблук жалобно скрипнул и окончательно отвалился. Зайка сняла туфли и пошла босиком. Новый хозяин показался ей человеком очень и очень странным. Больше всего Зою удивил интерес к Вере, который Платон Андреевич даже не думал ни от кого скрывать. «С такой страстью пялился, чуть пожарников вызывать не пришлось...»

Зайка хмыкнула.

«И все это заметили. Овца Курбатова чуть из лифчика не выпрыгнула от наступившего когнитивного диссонанса. Конечно, Королев – эталонный самец. Можно даже сказать, альфа. С внешностью скандинавского бога, тысячедолларовым костюмом и взглядом, от которого хочется растечься лужицей к его ногам. И кому же этот альфа-самец в итоге должен достаться? Верке, которая три слова связать не может без заикания? Лисицыной, которая губную помаду только в телевизионной рекламе видела, а от слова „секс“ покрывается румянцем? Да не дождетесь!»

Зоя смирила спину подруги презрительным взглядом.

«Что, ну что он в этой Верке обнаружил, на что купился? Может, он извращенец? Она же страшная, как смертный грех; очки эти еще, в которых она, наверное, и спит. Вот Королеву счастье-то привалит, когда он ее, наконец...»

Зайка зашипела, наступив босой ногой на канцелярскую кнопку. Вера обернулась, растерянно моргая.

– Все в порядке. Шире шаг, Верунчик! Нас ждут великие дела!

«А Лисицыной с ним хорошо будет, даже если для него это временная блажь. Спокойно, защищенно, перспективно».

В любовных романчиках, которые Зайка с удовольствием почитывала, часто выводился типаж эдакого «ограничника алмазов» – человека, который умел раскрыть потенциал возлюбленной, разбудить ее страсть, вывести ее в свет. Если Королев из таких, через годик Лисицына сама в директорское кресло сядет и будет решать – повысить бедную подружницу Опалову или еще подождать.

Этого Зоя Опалова допустить не могла.

Глава 2

Пак Мин Джун подождал, пока горничная удалится, и с наслаждением снял маску. Номер был небольшим – двухкомнатным. Спальня, гостиная, ванная с душевой кабиной. Хорошая звукоизоляция, неброский дизайн в бежево-коричневых тонах – ничего лишнего, но с соблюдением всех требований, изложенных в райдере.

На низком журнальном столике стояла ваза с фруктами, в баре поблескивали бутылки (только вода, никакого алкоголя).

Парень неторопливо снял куртку, бросив ее прямо на бежевый ковер, и завалился в кресло. Сейчас нужно было ждать, – человек, ради которого Мин Джун отправился в это путешествие, должен был назначить место и время встречи.

Он потянулся за телефоном, щелкнул клавишей, вызывая к жизни сенсорный экран. Сегодня еще предстояло поработать. Репетиция, потом фотосессия в клубном интерьере (Мин Су обещал обо всем позаботиться), и поздним вечером – пресс-конференция. Мин Джун отбросил с лица свои рыжеватые, отросшие за последнее время волосы (по контракту с косметической фирмой, для которой Пак Мин Джун снимался в рекламе шампуня, они должны были быть именно такого цвета и такой длины), зевнул.

Его «легенда» – официальное прикрытие – отнимала много сил и времени. Концерты, гастроли, съемки – и все это лишь для того, чтоб основная деятельность его и его команды оставалась скрытой. Они с улыбкой называли себя «Охотники за привидениями» и в любой момент были готовы сорваться с места и отправиться на выполнение задания.

Щелкнул электронный замок двери.

– Я пришел, – угрюмо сообщил Хо Мин Су, сопровождая фразу вежливым кивком.

– Проходи. Ты ел?

Помощник прислонил к стене кожаный футляр концертной гитары и присел на диван.

– Да, хён. Мы с ребятами заказали еду в номер.

Пак Мин Джун и Хо Мин Су были родственниками – двоюродными братьями, о чем свидетельствовал одинаковый слог (толлимча) в их именах. Они и внешне были очень похожи – очень высокие, с хорошей костной структурой и длинными мышцами. Но если с лица Мин Джун, старшего (всего на один год, но даже эта разница в возрасте требовала обращения «хён»), почти не сходила озорная улыбка, которую обожала армия его поклонников, Мин Су, казалось, вообще не улыбался. Различались также цвет и разрез глаз, и к тому же младший, редко показывающийся перед камерой, мог себе позволить не следовать моде и просто стягивал свои иссиня-черные волосы в тугий хвост.

Хо Мин Су опустил руку в карман джинсов и достал блестящую коробочку мобильного телефона.

– Я купил его в магазине, оплатил наличными, сим-карта с местным номером. Все, как ты велел.

– Спасибо. Теперь надо дожидаться весточки от командира. Ты разговаривал с отцом?

– Да, он желает тебе удачи и велел не ввязываться в истории.

Мин Джун улыбнулся.

– Руководство боится, что мы невольно поработаем на конкурентов?

Мин Су серьезно кивнул.

– Мы не знаем о возможностях местных вонгви – злых духов, и я бы тоже предпочел не рисковать. Отец просил нас позаботиться о новом видящем: офицер Павел – уже пожилой человек и может не обладать здоровьем, достаточным для активных действий.

– Я позабочусь об этом. Надеюсь, командир поможет нам быстро его разыскать.

В дверь постучали. Мин Джун удивленно приподнял брови.

– Кто это может быть?

Младший брат поднялся.

– Возможно, это именно то сообщение, которого мы ждем? – и вышел в коридор.

Из-за неплотно прикрытой двери до Мин Джун донеслись обрывки разговора. Судя по всему, младший отбивается от пробравшихся в отель поклонниц. Корректно, но настойчиво – как все, что он делает в этой жизни.

Пак Мин Джун поднял на колени гитару. Он не смог взять ее с собой в салон самолета, так что его верная подруга летела в багажном отсеке.

Интересно, каким образом с ним свяжется командир? Просто позвонит в отель? Напишет сообщение по электронной почте? Материализуется прямо на журнальном столике в вихре цветочных лепестков?

Молния чехла разъехалась с негромким звуком, обнажая теплый гитарный бок. Мин Джун даже вздохнул от предвкушения. Прикоснуться пальцами к струнам, вызвать к жизни звук, гармонию, мелодию – не это ли настоящая магия?

На пол спланировал сложенный вчетверо лист бумаги.

Пак Мин Джун замер. Медленно, очень медленно бумага начала разворачиваться. Убористые строчки текста. Парень склонился, пробегая его глазами. Адрес, время встречи, подпись. Он потянулся к записке, но уголок бумаги отдернулся, потемнел, на нем появился синий огонек. Через несколько секунд на ковре осталась лишь горка пепла.

Хлопнула дверь, порыв сквозняка пронесся по комнате, сметая все следы.

– Произошло что-то хорошее? – поинтересовался вернувшийся Мин Су.

– Командир вышел на связь. И теперь, братишка, нам нужно срочно придумать, как вечером Белый Тигр сможет оказаться в двух местах одновременно.

Вера потеряла виски, потянулась, покрутила головой, разминая шею. За окном сгущались сумерки, но в зале заседаний, наскоро переоборудованном в кабинет директора, ярко горели настольные лампы.

От секретарского столика, приткнутого в уголке, через всю комнату к розетке тянулись щупальца проводов. Платон Андреевич предупредил, что эта мера – временная, и буквально на днях они переедут в более комфортабельное помещение.

Вера грустно улыбнулась. Когда она под Зайкиным конвоем явилась пред светлые очи начальства, была уверена: вот сейчас сумеет все объяснить, отказаться. Казалось, приятный и толковый новый директор поймет ее нежелание менять должность и одобрит новый проект, такой эффектный и простой в исполнении. Но Платон Андреевич ее сбивчивых объяснений слушать не стал. Прикрыв дверь кабинета перед носом любопытной Зайки, он повернулся к Вере и молитвенно сложил руки:

– Вы – моя единственная надежда. Спасите! У меня от ваших туристических дел уже голова пухнет: платежи, реквизиты, корпоративные клиенты, дразги в коллективе. Неужели директор должен всем этим заниматься?

– Вы хотите, чтоб этим занималась я? – осторожно переспросила Вера. Без сарказма переспросила – ей действительно было интересно, какие обязанности планирует возложить на своего личного помощника господин Королев.

Платон поправил манжету и улыбнулся.

– Я же здесь никого, кроме вас, не знаю, Вера... мм... Петровна?

Девушка кивнула и невольно ответила на улыбку.

– Мы в ответе за тех, кого приручили?

– Именно! И ради нашего с вами прошлого, – широким жестом директор указал на исторический стул, – я прошу вас позаботиться обо мне.

Архаичная форма просьбы Вере понравилась. С удивлением девушка заметила, что нисколько не заикается в разговоре с начальством.

Платон Андреевич казался очень хорошим человеком. А хорошему человеку она отказать не могла. Сколько времени ему понадобится на акклиматизацию в коллективе? Месяц, максимум – два. Он вникнет в тонкости туристического бизнеса, запомнит, как зовут сотрудников, а работники, в свою очередь, привыкнут к нему. Работа в офисе наладится и не будет требовать постоянного контроля. И тогда Вера сможет опять вернуться к своей Зайке – разрабатывать азиатские направления.

– Что скажете, Вера Петровна? Станете моим опекуном в этом страшном месте?

Тон начальства был легким, улыбка искренней. Было заметно, что ответ ему важен. Поэтому Вера кивнула, соглашаясь, и пожала протянутую руку, скрепляя устный договор.

– Конечно.

Ладонь Платона была теплой, а того, что он задержал узенькую ладошку Веры в своей руке чуть дольше, чем это было необходимо, девушка просто не заметила.

И работа закипела. До самого обеда они с шефом просматривали договора, терроризируя звонками секретаршу Эдуарда Владиславовича Светочку. В конце концов та не выдержала и явилась в кабинет со своим ноутбуком и ворохом папок.

Потом, где-то часа через полтора, зашел финансовый директор, потрепал Веру по плечу, засвидетельствовал хозяину свое почтение и увел Свету, у которой и своей работы было полно.

Вера отвечала на звонки, не отрываясь от клавиатуры. Было такое впечатление, что вдруг все одновременно узнали о новом директоре и всем одновременно что-то от него понадобилось.

После обеда (Платон заказал еду в ближайшем ресторанчике, и они закусили снеками и салатом прямо на рабочем месте) позвонили из приемной губернатора, и директор засобирался на встречу.

Неприкрытое облегчение, с которым Платон Андреевич сдергивал со спинки стула свой серый пиджак, вызвало у Веры улыбку.

Рабочий день турфирмы «Синяя птица» заканчивался ровно в шесть, но многие сотрудники оставались в офисе и после работы. Бизнес требовал полной отдачи: клиенты не могли ждать, самолеты иногда опаздывали, документы иногда терялись, а маршруты требовали корректировки. Вера предпочитала уходить домой вовремя. В конце концов, в век мобильных телефонов, факсов и электронных платежей дела можно вести из любой точки мира. А из всех возможных точек Вера Петровна Лисицына предпочитала свою уютную квартирку. Там тоже был скоростной интернет и многофункциональный сканер, а также плед, диван и счастливое одиночество. Но в этот вторник Верино одиночество откладывалось на неопределенное время. При всем желании девушка не смогла бы утащить сегодняшнюю работу на дом – стопки папок уже не помещались на столе и грозили, съехав с него, погрести под ворохом бумаг усердную секретаршу.

– Неконтролируемый приступ трудового энтузиазма? – красноволосая головка Зайки показалась в дверной щели. – Лисицына, семь уже скоро – домой не собираешься?

– Не-а, – не отрывая глаз от монитора, ответила Вера. – Я к деду собираюсь, а он велел раньше десяти не приходить – у него какая-то встреча. Так что у меня еще два часа в запасе.

– Понятно, – Зайка протиснулась в кабинет целиком. – А наш восхитительный хозяин где?

– У губернатора. В офис уже не вернется, так что...

Зайка решительно уселась в директорское кресло и водрузила на стол позвякивающий пакет.

– Тогда я тебе компанию составлю. Дома меня не ждут, то есть ждут, но... Батя сказал, что шкуру с меня спустит за вчерашний загул.

Вера крутанулась на офисном стуле.

– Ты что, не предупредила родителей, что ночевать не придешь?

Зайка хихикнула. Вера заметила, что подруга слегка навеселе.

– Тут предупреждай, не предупреждай, а батя уже свой офицерский ремень на гвоздик повесил.

Вера хмыкнула. Ее дед – тоже бывший военный и тоже, если уж начистоту, очень крутого нрава человек, но представить, что он поднимает руку на женщину... Нет, это было решительно невозможно представить.

Зайка между тем вытаскивала из пакета чипсы, пачку сока, бутылку пива, потом еще одну и еще.

– Поэтому предлагаю отметить твой стремительный карьерный взлет. Ик... Стаканы у тебя в хозяйстве имеются?

Онемевшая от нарушения трудовой дисциплины Вера испуганно замахала руками.

– Ну чего ты, Лисицына? Мы же потом все уберем, и мусор я сама лично за пределы офиса вынесу – чтоб уборщица утром ничего не заметила. Опыт у меня имеется, не дрейфь – не первый и не последний раз.

В Зайкиных синих глазах плескалось такое отчаяние, что Вера невольно ощутила жалость.

– В двадцать один ноль-ноль я запру кабинет и надеюсь, что к тому времени мне не придется тащить тебя на себе.

– Заметано, – пообещала Зайка и крутанула пивное горлышко; пробка со звоном скатилась на стол. – За тебя, Лисицына!

Очень скоро Зайке стало скучно, она немножко поиграла в какую-то игру на мобильном телефоне, порылась на директорском столе в поисках чего-нибудь интересенького, ничего скандального не нашла, зато выкопала из-под бумажных завалов пульт от телевизора. Плазменную панель отжалел Эдуард Владиславович, и, хотя Вера неуверенно протестовала, говоря, что кабинет временный и что необходимости в телевизоре сейчас нет, техник Витя просто поставил его у стены, бросив провода на пол.

– Дареному коню в зубы не смотрят. Сериальчик какой-нибудь сможешь в свободное время глянуть. Вон у Светки проконсультируйся, как секретарша в ожидании начальства себя должна вести.

И Витя удалился, всем своим видом демонстрируя, что уж у него-то свободного времени нет.

А теперь телевизор обнаружила Зайка, и после недолгих камланий он был подключен и настроен. Кабинет наполнила ритмичная музыка развлекательного канала, а Зайка откупила следующую бутылку. Стаканов не нашлось, и интеллигентная Опалова прихлебывала пиво прямо из горлышка, закусывая чипсами из огромной пачки.

– Красота! Лисицына, ты занята? Ну, Лисицына-а-а... Отвлекись на минутку, поговори с подругой.

Вера, как раз закончившая проверять сводную таблицу рекламных платежей прошлого месяца, обернулась:

– Может, домой уже пойдешь? Я могу твоему отцу позвонить и сказать, что прошлую ночь ты со мной работала.

– Ты даже по телефону врать не умеешь, – грустно ответила Зайка. – Отличница, спортсменка... Мой батя тебя за полминуты расколет.

Вера пожала плечами.

– Ты мне лучше скажи, – быстро сменила тему Зайка. – Вот честно скажи, как единственной подруге: новый шеф тебе как? Нравится?

– Ну, он же не тринадцатая зарплата, – улыбнулась девушка. – А так – ничего. Толковый вроде мужик, цепкий. Он раньше экспортом-импортом древесины занимался, когда в столице жил. А сейчас решил направление бизнеса сменить – говорит, никогда не поздно в этой жизни попробовать что-то новенькое.

– Я не про то. Как мужчина он тебе как?

Верочка покраснела.

– Это я к чему, – покровительственно продолжала Опалова. – Ты себе особых планов насчет него не строй. Я тут поспрашивала у разных людей... Короче, у тебя шансов чуть менее чем ноль. И твой стремительный должностной скачок...

– Ты издеваешься? – разозлилась Вера. – Меня, менеджера по работе с клиентами, перевели на должность секретарши, и меня это радовать должно? Ты, правда, думаешь, что это очень круто – просто чью-то работу организовывать? Думаешь, я его об этом просила за те пятнадцать секунд, когда мы вместе в лифте оказались?

Зайка запнулась:

– Так ты с ним только сегодня познакомилась?

– Ну да, он мне стул помогал нести. Я даже не знала, кто он такой, пока он на совещании не представился.

– А народ в недоумении, где наша Лисицына такого кекса умудрилась подцепить... Так, говоришь, любовь с первого взгляда?

– Перестань! – почти закричала Вера. – Это... Это низко, в конце концов – распространять такие сплетни.

– Ш-ш-ш... – Зайка протянула Вере бутылку. – Хлебни, успокойся. Я-то тебя как облупленную знаю, поэтому в эти бредни не поверила. А на остальных просто плюнь. Пока они будут подозревать, что ты с шефом романчик крутишь, к тебе вообще никто лезть не станет – побоятся. А ты на прямые вопросы не отвечай, красней и отводи глаза в сторону, так они еще больше бояться будут.

Внутренне Зайка торжествовала. Кнопочки, которыми управлялась Лисицына, остались на месте, а уж Зайка-то на них нажимать умела. К тому же статус подруги подруги хозяина (хи-хи – подруги подруги) открывал самые радужные перспективы. Курбатова облезет, когда в следующий раз на ее, Зайкину, территорию сунется. Остров Чеджу она, овца, разрабатывать будет. Когда Курбатова Эдуарду Владиславовичу об этом сообщила, Зайка чуть не лопнула от злости. Хорошо, еще несколько фраз из Веркиного утреннего бубнежа в голове засело, и Зайка смогла достойно выдержать удар.

– Какие интересные идеи, Илоночка! Вы мне их перешлите, я посмотрю. У нас с Верой уже... Вот, двенадцатый слайд, будьте любезны...

Да она бы эту овцу на клочки разорвала, если б шеф опять на явление нового хозяина разговор не свернул. Без Верки теперь будет гораздо сложнее – придется и самой шевелиться, пока новый хозяин ей парочку менеджеров в подчинение не подкинет. Надо будет Верке намекнуть, чтоб она до него эту чудную идею донесла. А еще...

Зайка поднялась из-за стола и взяла сумочку.

– Пойду, покурю. Не шали тут без меня.

Зои не было минут пятнадцать. Вера закончила распечатывать отчеты, прибралась на секретарском столе, чтоб утром не тратить время на поиски нужных документов, и рассеянно уставилась в телевизор.

Клип сменился заставкой музыкальных новостей. Молодые смешливые парни-ведущие бойко представили несколько новинок, попутно обсудив дизайнерский наряд восходящей звездочки Сабрины, в котором она появилась на дне города. С шутками и прибаутками переходили они от новости к новости.

– А через несколько минут, – торжественно сообщил один из парней, – эксклюзивный репортаж: прямое включение с пресс-конференции Белого Тигра.

Музыкальный клип, пущенный для разогрева аудитории, был прост и незатейлив. Вере показалось, что видеорядом послужила нарезка из какого-то сериала. На экране разыгрывалась история любви некоей молодой пары. Юноша и девушка встречались в разных красивых местах – на заснеженной аллее парка, в антикварном магазинчике, в кафе, катались на каруселях. Они смотрели друг на друга влажными карими глазами, время от времени парень брал свою подругу за руку, и тогда крупным планом показывали их сплетенные пальцы. А фоном служила песня – глубокий мужской голос под сложные гитарные переборы пел о бесконечной любви. В том, что пел он именно о любви, у Веры сомнений не было. Очень уж трогательной получалась мелодия – настолько, что по позвоночнику начинали бежать крошечные электрические разряды и невольно увлажнялись глаза, прямо как у парочки в телевизоре. Отношения пары не были безоблачными. На заднем плане маячил угрюмый соперник, девушка попала в больницу, а возлюбленный плакал у ее постели, держа хрупкую девичью ладонь в своих пальцах. Последние кадры – парень и девушка, высокие, тоненькие, взявшись за руки, уходили вдаль по тропинке. Деревья вокруг роняли на землю белые цветочные лепестки, кружащиеся в такт гитарным переливам.

Когда клип закончился, Вера с удивлением заметила, что плачет. Пока девушка искала салфетки, началась трансляция с пресс-конференции. И кабинет заполнил звонкий голос уже знакомой Вере журналистки Анастасии Звериной.

Курить в одиночестве Зайка не любила. От плохих привычек должна быть хоть какая-то польза, чтобы компенсировать наносимый этими самыми привычками вред.

Польза – это порция свежих сплетен или удачное знакомство с человеком, с которым в другом месте ты вряд ли пересечешься. Но сейчас нужно было серьезно подумать, а четкости мыслей мешал плещущийся в организме алкоголь. По дороге в курилку Зайка завернула к умывальникам. Двадцать секунд подержала кисти рук под струйкой ледяной воды, умылась, размазывая макияж, попыталась его подправить, но плюнула и сняла разводы влажной салфеткой. В голове слегка прояснилось. Выйдя из туалета, Зоя достала мобильник. У поворота в коридоре вдруг материализовалась мужская фигура. Зайка моргнула и рефлекторно нажала кнопку видеокмеры. Незнакомец девушку несколько не насторожил. Подумаешь, мало ли кто по вечерам здесь шатается. Тем более, совсем уж постороннюю личность охрана внутрь не пропустит. Мужчина обернулся через плечо, ему на глаза упала длинная челка, и он мотнул головой. Зайка бесстрашно приближалась, глядя почему-то на экранчик телефона. Хорошая камера: шестнадцать мегапикселей с автофокусом. Мужчина поправил манжету на левой руке.

– Зоя Сергеевна? Допоздна работаете?

Девушка опустила телефон.

– Платон Андреевич, добрый вечер. А мы вас сегодня не ждали...

Директор улыбнулся.

– Так вас здесь много?

Спать Зайке показалось, что у начальства разные глаза – один черный, а другой, как и положено скандинавскому богу, голубой.

– Двое. Вера еще здесь. Это много?

Кокетство сработало на сто процентов. Шеф улыбнулся еще шире.

– Вполне достаточно. Вы куда-то направлялись?

– Предаться пороку, – тряхнула сумочкой девушка. – Вдохнуть порцию свежего никотина. Желаете составить компанию?

Златокудрый викинг размышлял недолго.

– С удовольствием.

Зайка щелкнула замочком своего клатча, опуская туда мобильный, и, покачивая бедрами, устремилась по коридору. Бонусы от плохих привычек росли прямо на глазах.

Курилка располагалась на первом этаже – нужно было спуститься по лестнице и, минуя холл, подняться на один пролет. Охранника на месте не было, зато все потолочные лампы горели на полную катушку, заливая холл ярким холодным светом. Сегодня вообще было на удивление малоллюдно: обычно в это время в коридоре можно было встретить не одного припозднившегося сотрудника. Зайка обернулась через плечо, заметив пристальный взгляд Платона. То ли от яркого света, то ли от алкоголя, пузырящегося в Зайкиной крови, девушке на мгновение показалось, что скандинавские черты спутника видоизменяются, плаваются, как воск свечи: густеют и темнеют брови, волосы удлиняются и тоже меняют цвет. Девушка икнула и тряхнула головой.

– Что-то не так? – спросил Платон Андреевич.

И от его голоса, низкого и хриповатого, девушка задрожала.

– Мы почти пришли.

В курилке стояли две потертые скамеечки и алюминиевая пепельница на ножке. Кондиционер всхлипывал и хрипел в тщетных попытках освежить застоявшийся воздух. Зайка присела на скамейку, шикарно закинув ногу на ногу, и достала сигареты.

– Вас угостить? У меня ментоловые...

Шеф сделал резкий шаг, склонился и обхватил ладонями Зайкино лицо. На мгновение девушке показалось, что он ее поцелует. Но Платон рванул ее голову вверх. Зайка охнула, сумочка полетела на пол, звякнула зажигалка. Ногами девушка пыталась нащупать опору, но носки туфелек не доставали до земли.

– Ты мне не нравишься, – сообщил директор, чьи глаза сейчас были угольно-черными, с красными точками зрачков. – До зубовного скрежета не нравишься. И я бы свернул тебе шею с преогромным удовольствием.

Зайка хрипела в тщетных попытках что-то ответить, оправдаться.

– Меня раздражают твои манеры, то, как ты обращаешься со своей подругой, мерзкие истории, которые ты сочиняешь на ходу и рассказываешь таким же ущербным человечкам, как и ты. А я очень не люблю, когда меня раздражают.

Зайка всхлипнула; она чувствовала, что по подбородку у нее стекает дорожка слюны, и от этого ощущения становилось еще противнее.

Платон разжал руки, и девушка плюхнулась на скамейку.

– Но ты живи пока, Зоя Опалова. Живи и бойся меня. Потому что любой твой прокол, любой жест, который можно расценить как неповиновение, будет последним в твоей никчемной жизни. Ты поняла? Кивни!

Зайка кивнула.

Платон поднял с пола пачку и неторопливо прикурил тонкую сигаретку.

– Будешь работать на меня, – твердые губы директора выпустили колечко дыма. – Все эти ваши прибыли-проекты меня интересуют, как прошлогодний снег. Твоей задачей станет следить за нашей подругой Верой. Ты ни на минуту не должна оставлять ее одну. Как ты это провернешь – твоя забота. Каждое утро перед работой мы будем встречаться – не здесь, место я выберу завтра, и ты будешь мне подробно отчитываться о прошедших сутках. Ты поняла?

Зоя кивнула.

– Второе. В разговорах ты всячески будешь внушать Вере мысль, что ваш новый директор – идеал мужчины и вообще лучший человек на земле. И еще, Опалова, во время наших с Верой встреч ты будешь исчезать, как утренний туман. Поняла?

Зайка кивнула так сильно, что в шее что-то хрустнуло.

– Что ты поняла?

– Ну... Не знаю... – девушка очень осторожно поднимала глаза. – Вы хотите сблизиться с Верой... А я...

– Тупица!

Платон щелчком отбросил сигарету и опять склонился к Зайке; та вжалась в стену, но не смогла увернуться от твердых ладоней. Директор приблизил свое лицо, сложив губы трубочкой и осторожно выдохнул. Из его рта потянулся к Зайкиным губам густой черный дым, он проник в горло, неприятно защекотал ноздри. Сразу захотелось чихнуть, но девушка терпела, опасаясь разозлить страшного собеседника. Голову заволокло туманом, все происходящее сразу показалось мелким и ненужным. Потом, как яркий свет маяка, появилась одна четкая мысль: «Надо делать все, что говорит хозяин». Эта мысль становилась все определеннее, все тверже, пока не заполнила собою все.

– Я поняла, – тоненький голосок Зайки почти не дрожал. – Все будет, как вы хотите, хозяин.

Платон присел рядом с девушкой.

– Вот и славно. Давай покурим, а потом пойдешь свою подругу забирать.

Анастасия Зверина предстала перед зрителями в интерьере гостиничного лобби-бара. Перед ней стояла высокая прозрачная чашка с шапкой молочной пены. И журналистка время от времени на нее поглядывала.

– Нас еще не пригласили в конференц-зал. Но атмосфера очень теплая и доверительная. Мы можем видеть здесь коллег с других вещательных каналов...

Камера поехала в сторону, демонстрируя небольшие группы журналистов, операторов, снующих между столиками официантов, а когда вернулась – Анастасия Зверина едва успела вытереть салфеткой пенные усы.

– Ну что ж, у нас будет около сорока минут, чтобы задать звезде все интересующие наших зрителей вопросы, а затем Белый Тигр отправится на репетицию. Шоу состоится завтра в ночном клубе «Каннам», и, по слухам, все билеты на концерт выкуплены в течение часа с момента старта электронных продаж. Это говорит о растущей популярности корейской музыки в нашей стране, а также...

Вера слушала невнимательно, сгребая со стола остатки Зайкиного празднества и отправляя их в мусорный пакет. Времени было достаточно: можно будет немножко проводить Зою и успеть на пригородный автобус, отправляющийся с вокзальной площади. Дед жил за городом и давно уже пил Веру, чтоб она, наконец, разорилась на личный автомобиль. Внучка, копящая деньги на будущие путешествия, упорно от покупки отказывалась. Хотя, наверное, это было бы удобно. Какой-нибудь крошечный двухместный «смарт» облегчил бы ей жизнь. И топлива он требует немного, и с парковкой проблем не было бы. Можно в офисном гараже себе местечко забронировать.

На экране началось мельтешение: журналистов пригласили в конференц-зал, и Анастасия Зверина, преследуемая по пятам своим оператором, энергично расталкивала коллег локтями, стремясь занять место поближе к звезде.

Белый Тигр сидел за лакированным столиком, установленным на небольшом помосте. Между ним и оператором было несколько рядов гладких стульев. По левую руку звезды поправлял какие-то провода мужчина в деловом костюме. По правую – перешептывалась парочка парней-азиатов. Ребята были в безразмерных спортивных куртках и бейсболках с загадочным логотипом. Белый Тигр предпочел одеться в белое. Узкий жакет украшал меховой воротник, из-под белоснежного козырька кепки на лицо спускался локон рыжеватых волос. Ко всему прочему, на переносице сидели огромные очки в белой оправе, не позволяющие рассмотреть выражение глаз звезды.

Вера хмыкнула. Девчоночий глянцевого имидж певца в ее сердце отклика не находил, в отличие от его музыки.

Мужчина в костюме склонился к стоящему на столе микрофону:

– Добрый вечер, мы рады приветствовать...

Он оказался переводчиком. Белый Тигр предпочитал общаться на английском. Он говорил бойко, с почти безупречным произношением, чуть растягивая гласные. В двух словах звезда поведала публике о ближайших планах и приготовилась отвечать на вопросы.

– Ты без меня не шалила? – раздался у двери веселый Зайкин голос.

– Тут твоего оппу показывают... – весело начала Вера, но смешалась, рассмотрев подругу повнимательнее. Подруга была бледна, как привидение, отчего пухлые щеки выглядели нездорово и одутловато. Глаза провалились. Темные круги, которые тонкокожая Зайка обычно замазывала тональными средствами, сейчас были видны и здоровья виду не добавляли. И, ко всему прочему, на шее и скулах девушки появились какие-то подозрительные ссадины.

– Это что? – испуганно подскочила Вера.

– Что? Ах, это! – легкомысленно отмахнулась подруга. – Пить надо меньше. Не рассчитала траекторию, впечаталась в косяк.

– Сразу с двух сторон? На самом деле, что произошло?

– А на самом деле... – Зайка понизила голос до заговорщицкого шепота. – Я встретила в коридоре маньяка, сексуального, очень-очень сексуального, – и весело, в голос, рассмеялась. – Прекрати проблемы на пустом месте разводить, Лисицына! Макияж я смыла, вот и вся тайна.

Взгляд синих глаз перескакивал с предмета на предмет, будто Зоя не решалась посмотреть прямо на Веру.

– О! Так это же мой оппа! Перед журналюгами выступает?

И Зайка, валяжно развалившись в кресле, сделала звук погромче.

– Слыхала? – перекрикивая телевизор, спросила она. – Сегодня после обеда на сайте клуба открыли продажу концертных билетов, так за полчаса все размели.

Вера кивнула. Журналистка Анастасия Зверина в своем репортаже об этом рассказывала.

– А ты хотела на концерт пойти?

Зайка фыркнула.

– Я что, сумасшедшая? Там самые дешевые билеты по двести условных были, я на эти деньги лучше...

В этот момент дверь кабинета открылась, и на пороге возник Платон Андреевич Королев с мокрым зонтом в руке.

– Добрый вечер, – сказала Вера и мысленно похвалила себя за то, что успела убрать со стола.

– Собирайтесь, труженицы, – улыбнулся директор. – Я вас до дома подвезу.

Он обошел стол, поворошил на нем бумаги, достал из-под какой-то папки крошечную кожаную визитницу.

– Вот она где! Так неудобно у губернатора получилось. По деловому этикету положено визитками обмениваться, а я свои в кабинете забыл.

Коробочка переключалась во внутренний карман пиджака.

– Наверное, надо какую-нибудь веревочку приспособить – буду на шее носить, как второклассник ключи от квартиры.

Вера хихикнула, представив импозантного Королева с поводком на шее. Зайка сидела с прямой спиной и смотрела в экран телевизора.

Белый Тигр на своем почти безупречном английском выражал надежду, что всем понравится завтрашний концерт. Королев замер на секунду, пожирая глазами белую кепку, локон, оправу очков.

– Надо же, какая у нынешней молодежи мода забавная! В моей юности за один такой воротник во дворе могли отметелить.

Из офиса они вышли довольно шумной компанией. Шеф балагурил, не переставая, Вера хохотала, Зайка замыкала процессию с каменным, ничего не выражающим лицом. Директор даже удивленно спросил:

– Зоя Сергеевна, с вами все в порядке?

– Просто голова разболелась; сейчас свежим воздухом подышу, и все пройдет.

Дождь лил как из ведра.

– А водителя-то я зря, оказывается, отпустил, – сокрушался Королев, щелчком открывая темный купол зонта. – Значит, диспозиция следующая. Вы, девушки, стойте под козырьком, а я подгоню машину. На счет «три» вы запрыгиваете в салон, не успев намокнуть, – и шеф многозначительно посмотрел на Верины ноги в легкомысленных открытых босоножках.

– Может, я лучше пешочком пройду? Мне к вокзалу нужно, на автобусную остановку. А это совсем рядом...

– Этого я допустить не могу, – возразил директор. – Женщинам противопоказано ходить пешком в одиночестве. Только в приятной мужской компании. А если вы промокнете и заболаете, Верочка? Я же не справлюсь без вас! Мы не справимся. Правда, Зоя Сергеевна?

Вера покосилась на Зайку, та ответила угрюмым кивком.

Машина у директора была хорошая, что, впрочем, у девушек никакого удивления не вызвало. В салоне вкусно пахло кожей сидений, на панели мигали огоньки, а из динамиков звучала мягкая инструментальная композиция.

Девушки уселись на заднее сиденье. Зоя сухо продиктовала свой адрес, Платон ввел его в навигатор, и автомобиль мягко тронулся с места.

Глава 3

Зайка сухо попрощалась, пристроила под мышкой свой клатч и побежала к подъезду. Платон Андреевич проводил ее равнодушным взглядом и обернулся через плечо:

– Теперь ваша очередь – диктуйте адрес.

– Мне сейчас не домой, – возразила Вера. – Мне к дедушке. А он за городом живет. Если вы меня к вокзалу подвезете, я буду очень признательна.

В зеркальце заднего вида девушке было видно голубые Платоновы глаза. Директор устало покачал головой:

– На это я пойти не могу. Оставить личного помощника одну под дождем – недалеко-видно и просто опасно для бизнеса. Впрочем, Вера, вам не кажется, что наши с вами разговоры на удивление цикличны?

– Но тогда...

– Я отвезу вас к деду. К сожалению, я не очень ориентируюсь в вашем городе, поэтому пересаживайтесь. Будете моим штурманом.

Платон заглушил мотор, приоткрыл дверцу и выбрался из машины. Он раскрыл зонт, и Вера оказалась под его куполом в непосредственной близости от начальства.

– Я – мужчина старой школы, – вещал директор, сопровождая девушку к переднему пассажирскому сиденью. – Меня так воспитали. И вам придется с этим мириться.

Вера охнула, ступив в лужу. Платон подхватил девушку под локоток и ловко посадил в машину.

Устроившись на водительское место, скомандовал:

– Вперед, штурман! Указывайте дорогу.

– От проспекта – направо. Там – съезд на кольцевую. Давайте все-таки спросим у навигатора...

Дождь барабанил по крыше автомобиля, а Вера Лисицына думала о двойных стандартах хорошего воспитания. Зайку шеф даже не подумал под зонтом провожать.

Мин Джун глубоко вдохнул и набросил на голову капюшон. Встреча с командиром прошла удачно. Лисицын обещал подумать, а такое обещание из его уст дорогого стоило. Парень спустился по ступенькам тесаного крыльца; фургончик был припаркован неподалеку, и добежать до него, не намокнув, представлялось довольно простой задачей.

К вечеру посвежело – природа намекала на близкую осень.

Пак Мин Джун ступил на брусчатую дорожку, когда что-то заставило его замереть. Порыв ветра? Звук? Предчувствие?

Тело действовало быстрее разума. Оно успело отпрыгнуть и сгруппироваться в прыжке, приземляясь на клумбу – в кусты пышных осенних астр. Дом тряхнуло, как при землетрясении, дверь слетела с петель, из-за нее вырвался на улицу визжащий комок щупалец. Тварь пронеслась по дорожке, будто принимаясь. Крысиное попискивание ни на мгновение не прекращалось. Пак Мин Джун потянулся к ножнам и чуть не выругался: заговоренное оружие осталось дома – даже не в отеле, а за тысячи километров от него.

С негромким хрустом разошелся фундамент, из щели хлынули наружу десятки таких же тварей.

Парень стал пробираться к окну. Визжащие комки были безопасны ровно до тех пор, пока он не обнаружен. Если местные духи хоть немного похожи на те, с которыми Мин Джуну уже приходилось иметь дело, основная опасность поджидала его в доме. Шарики были чем-то вроде дозорных, а вот существо, которое выпустило их...

Рама поддавалась легко – окно было двустворчатым и открывалось внутрь. Мин Джун осторожно переступил через подоконник, оказавшись в небольшой гостиной. Он помнил, как проходил мимо нее по коридору. Сейчас следовало отыскать Лисицына, вместе покинуть дом и вызвать Хо Мин Су. В вопросах изгнания братишка разбирался, как никто другой.

Пак Мин Джун обыскивал комнату за комнатой. Командир не обнаружился ни в одной из них. В кабинете на столе лежала большая раскрытая книга. Лисицына не было, зато из-за хозяйского кресла...

– Чего уставился, рожа косоглазая? – недовольно спросил монстр. – Так и подавиться недолго.

Он был похож одновременно на крысу и на очень раскормленную жабу. Склизкое пупырчатое тело, бесформенная голова с острыми ушами, длинная бородавчатая морда. Трехпальными короткими лапами чудовище держало перед собой книгу в кожаном переплете.

– Уши заложило? – тварь широко раскрыла пасть, полную желтых зубов, и откусила уголок книги. – Не видишь, куфаю я! Грыфу гранит науки!

«Низший демон, – решил про себя Мин Джун. – Против таких хорошо помогают заговоренное железо, соль и обряд изгнания. Удивительно, что он решился мне показаться».

Рука парня как бы невзначай оказалась под столешницей. Ножи были на месте.

– Как твое имя? – клинок мягко скользнул в рукав.

На демона Пак Мин Джун не смотрел, его взгляд был прикован к лежащему на столе альбому для фотографий, а если точнее – к снимку на открытой странице.

Монстр сыто отрыгнул:

– А тебе на что? Или ты из тех чудиков, которые верят, что знание имени дает им какую-то особую власть?

Удар можно было нанести сейчас. Тварь расслабилась и не ожидает нападения. Но где Лисицын?

– Меня зовут Пак Мин Джун, и я гость в этом доме. Что ты сделал с хозяином?

– Кореец? То-то я чую – собачатиной запахло, – демон многозначительно принюхался. – А старик... Что старик? Был и сплыл. Со стариками так бывает, знаешь ли...

Левой рукой Мин Джун ухватился за мохнатые уши, в правой блеснуло лезвие ножа. Приставив острие к складчатому подбородку, парень спокойно повторил:

– Где хозяин? Отвечай!

– Да не знаю я! Не зна-ю! Пусти, рожа азиатская!

На визг начали сбегаться дозорные. С шуршанием протискивались они в дверь и занимали позиции у стен. Попискивали, их щупальца пульсировали. Мин Джун сжал пальцы еще сильнее.

– Да расскажу я все, расскажу. Только отпусти. Ай! Больно! Уши! Что тебя интересует? Имя?

– А еще – отзови своих тварей.

Демон гортанно взвизгнул. Копещащаяся у стен масса вздрогнула, пошла волнами и рассыпалась сотней крошечных мышей-полевок. Последовала команда «гулять!», и мышиное воинство покинуло кабинет. Топот когтистых лапок удалялся по коридору.

– Нож-то, нож от меня убери, а то еще порежешься ненароком. Слышь, кореец, ты говорил – гость в доме, а сам... Ты же пойми: мне плохо сделаешь – дому плохо будет. Вас в Корее не учили, что домовых обижать нельзя?

– Ты сонджу, домовый?

Значит, демон вообще не опасен. Лисицын сам впустил Мин Джуну внутрь, а статус гостя гарантирует человеку неприкосновенность.

Парень разжал руку и отер ладонь о штанину.

– Тогда ты очень странный.

– А кого ты ожидал увидеть? Мужичка в лаптях?

Демон прищелкнул языком, и вот уже на полу, скрестив ноги, сидел седовласый борода-тый человечек в белой рубашке с вышивкой и полотняных штанах. Правда, ноги человечка были скорее лягушачьими – с плавательными перепонками, но общего впечатления это не портило. Человечек надул щеки, выдохнул и опять превратился в бородавчатое чудовище.

– Ну, как-то так... Я надолго не могу такой вид принимать. Силушка уже не та. Возраст... Диета...

Было похоже, что демон смущен.

– Меня зовут Книжный Крыс.

– Почему не книжный червь? – удивился Мин Джун.

– Кажется, кому-то здесь жить надоело? – задумчиво проговорил Крыс, глядя в потолок. – Кажется, здесь кто-то осмелился обозвать меня червяком? Меня?! Червяком?!

– Ты разрушил фундамент!

– Как разломал, так и починю, – демон напрягся, раздулся, черные глазки спрятались в огромных щеках.

Дом тряхнуло.

– Вот и все.

– А входная дверь?

– А самому молоточком поработать слабо?

Мин Джун задумчиво осмотрел нож, который все еще держал в правой руке.

– Ой, ладно... Угрозы тут еще всякие... Па-ах! – опять надулся и сдулся Крыс. – Давай уже, отпускай меня по-хорошему. Вот честное слово, последний раз людям на глаза показываюсь. Злые вы, недобрые, необщительные и асоциальные. Вот и хозяин такой же: лишний раз вылезти не смей, книжки жрать не смей, домработницу пугать не смей. Мышек еще моих гоняет... Бирюк, не ценящий простых радостей бытия. А мыши, между прочим, такая же часть экосистемы, как и вы; может, даже более важная.

Пак Мин Джун прислушался. С улицы донесся шум мотора. Автомобиль остановился перед домом. Парень бросил быстрый взгляд на наручные часы. Двадцать два ноль-ноль. Поздновато для гостей.

Крыс примолк, поставив уши торчком.

– Кажется, тебе сейчас люлей наваляют, кореец. Вот есть у меня такое хорошее предчувствие.

И бородавчатая туша начала бледнеть и истончаться.

– Главное, старика нет, в доме – следы борьбы... – молниеносный бросок раздвоенного языка – и стул с подломленной ножкой покатился по паркету. – И ты, как ясно солнышко, – вооруженный и очень опасный.

Со двора послышались голоса. Двое – мужчина и женщина. Слов было не разобрать.

– В шкаф, что ли, спрячься, бестолочь, – предложил уже полупрозрачный Крыс. – А то они сначала полицию вызовут, а потом ты уже в участке будешь ситуацию объяснять.

Крысиное рыльце указало в сторону книжных полок. Мин Джун приблизился. Книги стояли очень плотно друг к другу.

Крыс щелкнул хвостом, и одна из секций шкафа отъехала в сторону.

– Тайничок. Старинная конструкция, сейчас таких уже не делают.

Открывшееся за книгами пространство было небольшим – туда мог поместиться один человек, причем без возможности даже присесть. Мин Джун юркнул за панель. Вполне терпимо.

Щелчок хвоста, довольное хихиканье домового, и секция вернулась на место.

– Не дергайся, – интимно шепнул Крыс из-за Мин Джунова плеча. – Изнутри дверь не открывается, так что тебе придется ждать, пока кто-нибудь снаружи отопрет. Кто-нибудь, кто про тайничок знает... То есть я.

И демон с чпокающим звуком растворился в стене. Пак Мин Джун остался в одиночестве.

Под монотонный стук дождя Вера задремала. Платон Андреевич приглушил музыку, и если бы автомобиль не остановился у подъездной дорожки, девушка, наверное, проспала бы до утра.

– Мы уже на месте? – тихонько зевнув в кулачок, спросила Вера. – Спасибо. Я пойду?

– Подождите секунду, я провожу вас в дом – дождь усилился.

Королев первым вышел из машины и элегантно раскрыл над девушкой зонт.

– Не стоило...

Внимание директора Вере было приятно, но начинало тяготить. Что-то было в этом внимании... неправильное. У Веры почти не было опыта неформального общения с противоположным полом. Зато у нее была Зайка, этим опытом обладавшая в избытке и обожавшая делиться с подругой подробностями. А еще были книги – те самые, в мягких обложках, и телевизор с разнообразными мыльными историями. И чудилось девушке в обходительности шефа что-то такое мыльное, искусственное, потому что представить себя Золушкой она не могла при всем желании, а шеф явно разыгрывал партию прекрасного принца.

Кирпичный домик окружал обычный дощатый забор. Директор подвел Веру к калитке.

– Ваш дедушка занимается оккультизмом?

Платон Андреевич с интересом рассматривал прикрепленную к одной из досок соломенную куклу.

– Нет! – рассмеялась девушка. – Что вы! Более прагматичного человека, чем мой дед, сложно себе представить. Это все его друг – дядя Гера. У него хобби такое – разные поделки из соломы вязать. По знакомым потом раздает, а они берут, чтобы пожилого человека не обижать. У меня самой дома пара его работ есть. А эта называется «Страж». Видите, у него в одной руке меч?

Королев оторвал взгляд от куклы и улыбнулся девушке.

– Что ж, Верочка, – он передал спутнице изогнутую ручку зонта, – свой джентльменский долг я выполнил. Встретимся завтра в офисе.

И, отмахнувшись от Вериной попытки вернуть зонт владельцу, Платон Андреевич сел в машину и завел мотор.

Девушка вежливо подождала, пока принц и его железный конь скрылись в ночи, и вошла в калитку.

И сразу накатила тревога – мучительная, ничем не объяснимая. Двор выглядел как обычно. Разве что была разворочена клумба с белыми астрами – дедушкиной гордостью. Света в доме заметно не было, но Вера знала, что вечера дед предпочитал проводить в кабинете, окно которого выходит на другую сторону. Она подошла к крыльцу, закрыла зонт и энергично им встряхнула, чтобы сбить капли воды. Сердце, казалось, билось прямо в горле, мешая дышать. А-ах! Приблудная полевая мышь возмущенно пискнула, чуть не попав под каблук. Вера отдернула ногу и пообещала себе завтра попросить у приветливой соседки Марты Олеговны кота.

Зонт она оставила на крыльце, прислонив к перилам, – нести сырость в дом не хотелось. Отперев дверь своим ключом, она вошла, включила свет в коридоре, пристроила рюкзак и сумку под вешалкой, разулась. Босым ногам стало приятно от теплой гладкости дощатого пола.

– Дед! Я дома! И очень-очень голодна. Покорми внучку!

Никто не ответил. Вера заглянула в кухню, потом в гостиную, захлопнула раскрытые оконные створки – на пол уже натекла довольно приличная лужа. Девушка еще немного повозилась, вытирая ее тряпкой.

– Ну как же так, дед? Дождина такой на дворе, а ты окно забыл закрыть!

В кабинете горела настольная лампа.

– Дед?

На столе лежал открытый фотоальбом, стул, а точнее – его обломки валялись на полу. Дедушки нигде не было. Вера побежала в спальню, сунулась в ванную и даже в кладовку. Паника заставляла ее делать сотни ненужных движений. Она зачем-то полезла в холодильник и осмотрела все кухонные шкафчики.

– Куда ты мог подеваться?

Она вытащила из рюкзака мобильный и позвонила деду. Металлический голос сообщил, что вызываемый абонент находится вне зоны доступа. Девушка раздраженно бросила телефон на кухонный стол и опять понеслась в кабинет.

– Дедуля! Дедушка! Отзовись!

А если у него инфаркт, и он лежит где-нибудь в уголке, не в состоянии позвать на помощь? А что, если приступ настиг его снаружи? Надо обыскать пристройку, посмотреть в саду!

Вера подбежала к входной двери, стала шарить босоножки. Ее остановил шум подъезжающего автомобиля, нет – автомобилей. Взвизгнули тормоза, захлопали дверцы, послышались, приближаясь к дому, мужские голоса и топот шагов. Девушка выглянула в смотровое окошко. Фонарь выхватывал из темноты глянцевые бока двух внедорожников. Во двор один за другим входили люди. Дождевые капли блестели на их одинаковых черных костюмах, в одинаково подстриженных коротких волосах. Шестеро вооруженных мужчин. В оружии Вера не разбиралась, но в том, что в руках незнакомцев вовсе не стилизованные зажигалки, сомнений почему-то не было.

Соседи! Надо позвать соседей! И позвонить в полицию! Где мобильный? Она же только что деду звонила!

Первый же удар чуть не разнес дверь. Вера, забыв о телефоне, побежала в кабинет.

– Слава, аккуратней! Громить хату приказа не было! – перемежаемое бодрым матерком, доносилось с улицы.

– Так и ключа нам не давали.

– Отойди, я без ключа открою. Эх, молодежь, все бы вам ломать... А тут работы на пять секундочек.

– Ну, работай, Степаныч, покажи молодым класс.

Этих пяти секундочек девушке хватило, чтобы вихрем ворваться в кабинет, дрожащей рукой привести в действие рычаг, открывающий потайную дверцу, и буквально ввинтиться в тесное пространство тайника.

Дверь захлопнулась, сегмент шкафа съехал на место.

– Богато пенсионеры у нас в стране живут – скажи, Степаныч? – раздалось уже в кабинете.

А Вера тем временем почти задышалась от невозможности закричать и от широкой твердой ладони, закрывшей ей рот.

Полутьму тайника рассекал луч света из смотровой щели. Это был очень маленький тайник, очень-очень маленький, не предназначенный для драк и резких движений. Пак Мин Джун чувствовал спиной все неровности стен, а животом...

– Не кричите, просто не кричите... Я друг, я хороший человек. Вы понимаете меня?

Голова девушки была на уровне его груди. Одной рукой Мин Джун зажимал ей рот, другой – придерживал затылок, чтобы девушка не вертелась. Пальцы его путались в волосах.

Если она не успокоится, придется надавить на сонную артерию. Приток крови к мозгу уменьшится, и девушка просто потеряет сознание.

Ладонь обожгла острая боль. Эта малявка посмела кусаться!

– Заткнитесь, наконец! – глаза за стеклышками нелепых очков были как грозовое небо. – Мне из-за вашего бормотания ничего не слышно!

Девушка поерзала, разворачиваясь. Щеки Пак Мин Джуна опалило жаром.

Эта малявка имеет хоть какое-то представление о приличиях?

– Я смотрю, ты времени зря не теряешь? – голос Крыса раздавался прямо из стены. – Можешь не отвечать. Барышня все равно меня не слышит – еще подумает, что ты сам с собой разговариваешь, и предпочтет героическую смерть от девятимиллиметровой пули.

Девушка приникла к смотровой щели и ни на что больше не реагировала. Пак Мин Джун склонился рядом. В комнате хозяйничали бандиты – настоящие, как в гангстерских фильмах. Ближайший, прислонившийся сейчас к письменному столу, как раз прятал в наплечную кобуру пистолет. «Глок 17», – автоматически определил Мин Джун марку оружия. У двух других – «Беретты М9», довольно дорогие игрушки. Они намеревались начать перестрелку в доме или это было всего-навсего элементом устрашения? Скорее, второе.

Судя по звукам, остальные бандиты обыскивали комнату за комнатой.

– Все чисто, – раздался от двери хриплый голос. – Дед, наверное, успел сбежать.

– Ну, и что теперь делать будем, Степаныч?

– А ничего, – обернулся от окна один из бандитов – пожилой кряжистый мужик с блестящей лысиной. – Добрыня велел деда припугнуть. Мы и припугнули, раз он от нас огородами дернул. Так что все – миссия выполнена.

Из соседней комнаты раздался визг. Бандиты выскочили из кабинета. Лысый Степаныч приблизился к письменному столу.

– Хотя, конечно, еще вопрос – кто испугается последним.

Глазами-щелочками бандит обвел комнату.

– Спасибо этому дому, пойдем к другому.

Мин Джуну показалось, что взгляд бандита задержался на книжных полках. Степаныч подхватил со стола альбом и вышел из кабинета.

– Ну, чего там опять случилось?

Костик был не простым бандитом, а идейным – борцом с системой. Как Робин Гуд или корейский Хон Гиль Дон. Мировые денежные потоки должны перераспределяться. Богатые должны делиться с бедными. И если они, богатые, этого не хотят, на помощь мировому порядку приходят вот такие Костики. Поэтому сразу после армии парень отправился на поклон к городскому «крестному отцу» – Денису Олеговичу Сошинскому по кличке Добрыня. Официально Денис Олегович владел ночным клубом «Каннам», а неофициально – крышевал оба городских рынка, массажные салоны и сауны. Молодые крепкие ребята всегда были нужны, и Костика без проблем «приняли в семью». Ребят своих Добрыня баловал – без дела не гонял и экипировал по последнему слову техники. В конце концов, лихие девяностые остались позади, так что боевики исполняли функцию скорее декоративную.

Новенькая, только накануне оттертая от фабричной смазки «беретта» приятно оттягивала плечевую кобуру, в животе плескались сто граммов вискаря, жизнь была прекрасна. Задавание – проще не придумаешь: ввалиться в дом к должнику и слегка припугнуть. Костику казалось, что двоих на такое дело хватило бы за глаза, но шефу виднее, кого и куда посылать. Поэтому обыск Костик проводил без энтузиазма, для галочки. Гостиная, кухня. На белом кухонном столе лежал мобильник. Руки парня на автомате потянулись к нему.

– Хр-р-р! – раздалось из-под стола.

Костик заглянул под столешницу. На плиточном полу сидел и вылизывался большой серый кот. Животина была одноухой, шерсть ее свалилась и висела на жилистом теле неопрятными сосульками. Уличный, что ли?

Котов Костик не любил, тем более таких – даже на вид блохастых. Поэтому он топнул ногой:

– Брысь!

Кот не отреагировал, продолжая вылизываться. Его абсолютно голый хвост, похожий на крысиный, ритмично постукивал по ножке стола.

– Пшел, кому говорю!

Кот поднял на парня безумные желтые глаза и зашипел. У Костика по спине поползли мурашки. Периферийным зрением он заметил какое-то движение, резко обернулся. Из коридора в кухню забежала мышь, потом еще одна и еще. Мышей становилось все больше и больше, они втекали в помещение живой струйкой, перегруппировывались, окружая дрожащего парня.

Кот вышел из-под стола. Его лапы с лягушачьими перепонками шлепали по плиткам пола.

– С-с-сидеть! – скомандовал монстр. – С-с-сидеть на попе ровно!

Колени Костика подогнулись, и он упал.

– В глаза с-с-смотри! Попробуешь закричать, я тебе нос откушу!

Пистолет запутался в кобуре, пальцы не слушались, наконец оружие было извлечено. Рука дрожала, «беретта» ходила ходуном.

Кот зашипел, мыши, набившиеся в кухню, пищали громко и пронзительно.

– С-с-с предохранителя снять забыл.

Парень перевел взгляд, и этой секунды чудовищу хватило. Молниеносный бросок длинного раздвоенного языка, и вот уже пистолет летит в угол кухни и скрывается под копошащейся мышшиной волной.

– Ты асоциальный тип, – грустно сообщил кот. – Подумай о своей жизни, обязательно подумай. Потом, если жив останешься.

Костика колотило, как в падучей, руки не слушались, мышцы, казалось, превратились в кисель, неспособные поддерживать ставшее тяжелым и неуклюжим тело.

– Кто ты? Что тебе от меня надо?

– Это неправильный вопрос. А правильный – кто ты? И что тебе понадобилось от хозяина этого дома? Ну и контрольный: как ты думаешь, если у человека откусить нос, сможет ли он потом носить очки?

Страшная кошачья морда скалилась желтыми зубами.

Парень заплакал...

Рассказ занял минуты три. Больше Костик ничего не знал. И сейчас важным, архиважным стало, чтобы монстр поверил ему, Костику, и отпустил. А Костик никому ничего не расскажет, ни словечка от него о сегодняшнем случае люди не услышат.

Кот задумчиво цыкал зубом, искоса поглядывая на заикающегося парня.

– Давненько я ничьих носов не ел, – протянул задумчиво. – Но он же у тебя наверняка сопливый. Поэтому уходи, Константин Петров, проваливай. И больше не являйся в этот дом без приглашения.

Страшный кот и его мышшиная армия растворились в воздухе, а парень все ползал на полу кухоньки, разыскивая свою «беретту», будучи не в состоянии перестать плакать. Он слышал, как в соседней комнате кто-то завизжал, как туда бросились остальные ребята.

Потом в кухню заглянул Слава.

– Прикинь, Сизый в мышшеловку попал! Палец чуть на фиг не снесло. В травмпункт его отвезешь?

Костик кивнул и только потом, наконец, поднялся на ноги.

А утром, уже доставив зашитого и обколотого обезболивающим Сизого домой, Костик подъехал в головной офис и сообщил хозяину, что хочет уйти. Добрыня пожал плечами, внимательно посмотрел на седые виски парня и разрешил.

С тех пор Костю Петрова никто не видел ни в ночных клубах, ни в кабаках. Ребята докладывали шефу, что Костик поступил в институт, что помогает старушке-матери, а по воскресеньям ходит на службу и поет в церковном хоре. Такая вот история.

Вера прислушивалась. Хлопнула входная дверь – кажется, бандиты оставили дом. Что же там у них произошло? Кто кричал?

Адреналин понемногу схлынул. Вера медленно (очень медленно) обернулась через плечо и встретила внимательный взгляд темных глаз, а точнее – одного глаза. Второго просто не было видно – угол обзора был очень узким, к тому же света, проникающего из кабинета, не хватало.

Сердце билось с такой оглушительной громкостью, что, казалось, этот звук заполнил все пространство тайника. Девушка чувствовала дыхание незнакомца на своей шее. Пахло мятой и тем особым ароматом, который дает очень дорогой мужской парфюм. Внешность мужчины – нет, парня – никак не хотела складываться во что-то определенное. Твердая линия скулы, длинная шея, проколота в нескольких местах аккуратная ушная мочка... Волосы не рассмотреть, но они точно есть – спускаются волной на ткань капюшона. «Китаец или кореец, – решила про себя Вера. – Или вообще японец. Может, он клонированный – японцы, кажется, в последнее время продвинулись в этом направлении. Вон дылда какая – в природе таких азиатов, наверное, не бывает. А я ему еще „заткнуться“ предлагала. Оскорбительная невежливость!»

– Как... вы... сюда попали?

Здраво рассудив, что закатывать истерику уже поздно, а извиняться – тем более, Вера решила сразу взять деловой тон. Правда, находясь так близко от собеседника, это было затруднительно. Слова выталкивались, как колючие шарики. Вера попыталась отодвинуться, но так становилось еще хуже. Казалось, ее спина приклеена к торсу парня горячим клеем и раскаленные ниточки тянутся от нее, не позволяя полностью прервать контакт, притягивая, возвращая на место.

Парень не отвечал, глядя в стену поверх Вериной головы, как будто не слышал вопроса.

Девушка смешалась. Может быть, все-таки нужно было извиниться? Может, он не понимает по-русски? Хотя говорил же он с ней? Говорил. И почти без акцента. И еще неизвестно, кому в этой ситуации извиняться надо. В конце концов, она у себя дома, а он...

– Кто вы? Почему прятались здесь? – четко повторила Вера. – Предупреждаю сразу: я уже вызвала полицию.

Длинный темный глаз теперь смотрел на нее в упор, и девушка опустила голову, почувствовав, как щеки заливаются румянцем.

Вера по жизни была асексуальна. То есть против близости она ничуть не возражала. Чисто теоретически, и если эта близость предлагалась не ей. В конце концов, Зайкины рассказы о весело проведенном времени в компании молодых людей отвращения у нее не вызывали, даже самые интимные. Впрочем, как и особого интереса. К тому же... Давайте начистоту. Для некоторых людей, скажем так, внешней привлекательностью не отличающихся, асексуальность служит чем-то вроде защитного панциря. Ведь не так больно недополучить от жизни того, чего не очень-то и хотелось. Верин «панцирь» был безупречен – не зря остроумная Зайка дала подруге прозвище Черепаха. При любой, даже самой гипотетической опасности Вера замыкалась в себе, переживала, чтоб через некоторое время осторожно выглянуть наружу и продолжать жить, как ни в чем не бывало. Панцирь был безупречен до сегодняшнего дня. Может, потому что никто не пытался его сковырнуть?

– Я прошу прощения за свое недостойное поведение, – проговорил незнакомец и зашевелился. Вера испуганно дернулась, потом сообразила, что незнакомец пытался изобразить вежливый поклон – максимально изогнул шею, отчего длинные волосы упали на лицо.

Его теплое дыхание все равно было ледяным по сравнению с ее горящими щеками. И уши у нее, наверняка, как маков цвет – хорошо, хоть здесь темно. И зачем только она пила это проклятое Зайкино пиво?

– Меня зовут Пак Мин Джун, – продолжал парень.

Он убрал голову, тряхнул ею, отбрасывая с лица челку. Вере сразу стало легче дышать.

Никто не пытался сковырнуть, говорите? А не сегодня ли утром она уже была в примерно такой же ситуации? В лифте – с мужчиной и стулом? А в машине? Ведь они с Платоном Андреевичем были там одни, и Вера помнила, что, когда она задремала, предупредительный Королев немного опустил спинку ее сиденья, чтоб ей было удобнее. Почему тогда она не краснела, у нее не перехватывало дыхание, и сердце не пыталось вырваться из грудной клетки?

– Извините? – переспросила девушка, со стыдом понимая, что пропустила все, что только что говорил незнакомец. Как его зовут? Мин Джун. Пак Мин Джун! Точно.

Он коротко вздохнул, будто раздраженный ее невнимательностью.

– У меня была встреча с Петром Григорьевичем. Затем, когда она закончилась, и я покинул дом... Мне показалось, что происходит нечто странное, и я решил проверить.

– Что говорил вам дед – он собирался куда-то уходить?

– Я не обнаружил господина Лисицына, дверь тайника была открыта, и когда я решил войти сюда, она захлопнулась...

Вера не верила ни одному его слову. Дед никогда не открывал потайную дверь. Это было ее, только ее место.

С самого детства, когда Веру мучили кошмары, она могла спрятаться от них только здесь – вскарабкаться в мансарду, чувствуя босыми ногами каждую неровность ступенек, нажать скрытый рычаг и избавиться от страхов, поджидающих снаружи, сжимая в дрожащих ладонках «билет на волю» – старинный ключ в кованых завитушках. Ключ тоже был с секретом – он мог как отпереть дверь, так и заблокировать ее, чтобы никто не мог открыть тайник снаружи. Верины пальцы помнили каждый изгиб, каждую бороздку ключа.

– Кажется, теперь мы можем выйти и продолжить беседу в кабинете? Вы сможете нас выпустить?

Какой хороший вопрос! Она до последнего класса школы носила ключ на шее, как защитный амулет, и только пару лет назад стала использовать в качестве брелока. И теперь ее «билет на волю» украшал связку обычных ключей. А связка, как ей и положено, лежала в рюкзаке, а рюкзак – в коридоре под вешалкой, если только чернокостюмные бандиты не прихватили его с собой.

– Не могу...

Черт! Вера прислонилась лбом к двери. Кажется, ситуация серьезней, чем она полагала.

Пак Мин Джун был очень напряжен. Стараясь как можно дальше отодвинуться от девушки, он вжимался в стену и все равно чувствовал ее дрожащую спину и острые лопатки. Растрепанные волосы его невольной соседки, казалось, пытались занять вообще все пространство тайника. Как у нее только голова не отваливается во время ходьбы – такую копну на себе носить? Девушка была обыкновенной – по крайней мере, так казалось, когда она носилась по кабинету, бестолково заглядывая во все углы. Невысокая, худенькая, порывистая, она постоянно звала: «Дед, где ты, дед?» Мин Джун следил за ее метаниями сквозь смотровую щель. (К слову, щель находилась на странной высоте, будто пользоваться ею полагалось человеку низкорослому или вовсе ребенку.) Но теперь, когда эта мелкая оказалась заперта с ним...

Парень вздохнул. Другая на ее месте уже билась бы в истерику и пыталась выцарапать ему глаза или вообще упала в обморок. Второй вариант был даже предпочтительней – тогда она перестала бы безостановочно ерзать. Ащц...¹

– Вы сможете нас выпустить? – говорить приходилось медленно и отчетливо: кажется, внучка Лисицына не понимала и половины произносимых Пак Мин Джун слов.

– Не могу... – девушка равнодушно отвернулась, прислонившись лбом к двери.

Завтра концерт, а это значит – нужно хорошо выспаться, провести еще одну репетицию, посмотреть, как техники выставили свет. А вместо этого ему приходится... Ащц!

– У вас есть мобильный телефон? – внучка говорила в стену, от этого ее голос звучал слегка глуховато. – Мы могли бы вызвать кого-нибудь на помощь.

Мин Джуну очень захотелось стукнуть себя по лбу, но вместо этого он, по-змеиному извиваясь, опустил руку в нагрудный карман куртки. Сейчас он позвонит Хо Мин Су, и братишка разрешит это досадное недоразумение.

Связи не было. Пак Мин Джун чуть не взвыл от разочарования.

– Здесь слишком толстая кладка, – чуть повернула голову девушка. – До перепланировки это была печная труба. Дайте мне! Я попробую найти сеть.

Парень неохотно передал телефон. Девушка еще больше пригнулась и осторожно просунула мобильный в смотровую щель.

– Еще немножко! Смотрите! Почти получилось...

Внучка все ерзала, пытаясь найти наилучшую позицию, нарушая все писанные и неписанные нормы приличия. Пак Мин Джун страдал. Как ее все-таки зовут? Молодой человек ей представился, а она даже не ответила. Какая невоспитанность! Мелкая, лохматая...

– Черт!

Неловкое движение тонких пальчиков, и телефон исчез в отверстии. До узников донесся негромкий звук удара, когда мобильный стукнулся о книжную полку, а затем еще один – когда он достиг пола.

– Черт! Черт! Черт!

Плечи девушки дрожали. Мин Джун испугался, что она плачет.

– Что за день сегодня такой! Проклятый вторник! Терпеть не могу вторники, терпеть не могу дождь. Терпеть не могу...

Она обернулась к Мин Джуну:

– Похоже, нам придется ждать утра. По средам к дедушке приходит помощница по хозяйству – кажется, к девяти.

И, видимо, решив, что тема для разговора исчерпана, внучка опять уткнулась лбом в дверь.

¹ Ащц – раздраженный возглас. Что-то вроде нашего «черт побери!».

Глава 4

Время текло невыносимо медленно. Пак Мин Джун почти поминутно смотрел на часы, пока его невольная соседка копошилась, не в силах придать своему телу сколько-нибудь удобного положения.

Поначалу они даже пытались... нет, не выбить – для удара не было достаточного размаха, – продавить дверь или по очереди кричать в смотровую щель, призывая соседей или припозднившихся прохожих. Но безуспешно.

Парень расслабился, прислонившись спиной к стене и размеренно дышал. Если ты ничего не в силах изменить, лучше положиться на судьбу. Может быть, когда девушка задремлет, им на помощь придет сонджу – местный домовый. В конце концов, Книжный Крыс обещал ему открыть дверь. Внучки демон явно избегал – то ли из уважения к хозяину дома, то ли следуя прямому приказу. Он ни разу не появился с тех пор, как бандиты покинули дом.

«Спи, спи, спи», – сосредоточенно и внятно думал Пак Мин Джун.

Пусть она наконец-то заснет. Мин Джун был готов даже предложить ей свое плечо. Пусть она опустит голову, закроет свои огромные, как блюдца, глаза и спит. Даже с храпом парень готов был смириться, если это нужно для дела. Только пусть успокоится, пусть перестанет метаться, задевая его разными частями тела.

Проблема даже не в том, что он мужчина, а она – нет. Нормальный человек не может долго терпеть бесцеремонного вторжения в зону своего комфорта.

– Вы слышите? В доме кто-то есть!

Парень прислушался. Звук был странным, будто огромная лягушка шлепала перепончатыми лапами.

– Это соседский кот! – возбужденно продолжала девушка. – Дед его гоняет постоянно, а он все равно умудряется как-то через окно забираться. Мы спасены!

– То есть, вы хотите сказать, кот адресирован открывать потайные двери? – сарказм фразы потерялся еще до того, как она была произнесена.

Пак Мин Джун принял к щели, уже не обращая внимания на близость чужого тела.

В кабинет величественно входил Книжный Крыс, помахивая из стороны в сторону длинным кожистым хвостом.

– Правда, красавец? – прошептала девушка. – Порода называется «британский голубой». Марта Олеговна в нем души не чает.

Парень хмыкнул – демон умело отводил глаза тем, кому не хотел показываться.

Лоснящееся рыльце Крыса повернулось в сторону книжного шкафа, потом – к двери, пасть раскрылась:

– Мя-а-аф!

От возгласа задребезжали оконные стекла.

– Мяфф, говорю, дура безмозглая! Сюда иди! – прозвучало уже гораздо тише. – Булками шевели, а то самое интересное пропустишь!

Пак Мин Джун слышал одновременно будто две звуковые дорожки. На «дуру» и «сюда иди» наложилось протяжное кошачье мяуканье.

Ступеньки скрипнули под тяжелыми шагами, и в комнате появилась классическая местная аджума² в легкомысленном шелковом халате с розами и драконами.

– Барсик! Кис-кис-кис...

– Марта Олеговна! – пискнула девушка. – Родненькая, это я – Вера! Спасите нас! Мы здесь!

² Аджума – пожилая женщина, «тетушка» (корейск.)

Женщина вздрогнула всем телом, закрутила головой, всплеснула руками:

– Верочка, как же так? Погоди минутку, деточка. Я сейчас, сейчас...

Пак Мин Джун распрямился, невольно улыбнувшись. Вера. Хорошее имя.

Соседка знала, что делать. Она быстро нажала на нужный рычаг, и молодые люди буквально вывалились наружу.

Мин Джун с удовольствием размял ноги и поклонился:

– Благодарю вас.

Соседка удивленно переводила взгляд с парня на Веру и обратно.

– Я на секундочку, – пискнула девушка и куда-то умчалась.

«Наверное, в ванную», – подумал Мин Джун. Ему тоже не мешало бы посетить... гм... места уединения.

Парень еще раз поклонился и представился. Марта Олеговна еще раз всплеснула руками.

– Ты бы погодил на старуху свою азиатскую харизму вываливать, – мяукнул Книжный Крыс. – Гляди, я же и взревновать могу.

Демон обвил монументальную голень женщины хвостом.

– Ну ладно, ладно, старая... Чего всполошилась? Что, никогда корейцев из шкафа не доставала? Ну, так все бывает в первый раз.

«Мяу, мяу, мурр», – звучало на другом уровне восприятия.

Соседка погладила Крыса по бородавчатой голове.

– Барсик, умница мой, красотумница... Как же ты догадался меня на помощь позвать? А я думала, ты опять с соседскими кошками шляться сбежал. У-у-у! Котище!

– Понял? – цыкнул раздвоенным языком демон. – Красотумница! Во как!

Соседка наклонилась, с усилием взяла Крыса на руки и зашептала ему на ухо что-то до отращения умильное.

Пак Мин Джун был голоден, хотел спать и жаждал как можно быстрее покинуть гостеприимный дом, все больше начинавший походить на психиатрическую лечебницу. Даже исчезновение командира в данный момент его не очень волновало. Петр Григорьевич, судя по всему, не считал нужным посвящать женщин в свои трансценденции, и сонджу был единственным существом, способным поделиться с Мин Джуном интересующей того информацией.

Женщины! Внучка и, видимо, та самая «молодуха», от которой командир тщательно прятал свои метательные ножи. Очень странные женщины. Они даже не попытались задать ему ни одного вопроса о причинах визита. Ему, незнакомцу, притаившемуся в шкафу!

Мин Джун развернулся к выходу. В дверном проеме уже виднелась русая макушка поднимающейся по лестнице Веры. В этот момент в голову парню полетел визжащий Книжный Крыс, а колено хрустнуло под мощным ударом ноги соседки. Марта Олеговна использовала китайскую технику дуаньцюань: удары следовали один за другим – кулак, локоть, ладонь. Пак Мин Джун не успевал блокировать их все. Он откатился за стол – к окну, лишая женщину свободы маневра.

Соседка замерла в центре комнаты, наблюдая его перемещения.

– Ваше ушу прекрасно, леди, – парень поднялся на ноги, чувствуя затылком высокий подоконник.

Аджума не отвечала, тяжело дыша. При ее возрасте и комплекции надо было беречь каждый глоток воздуха.

– У него нож. Марта Олеговна, будьте осторожны.

– Я заметила, деточка, отойди...

Вера сделала шаг назад и отвела в сторону правую руку. Тонкие пальчики сжимали рукоять настоящего корейского вольдо. Полумесяц клинка походил на кривую ухмылку. И Пак Мин Джун сломался. Он прикрыл лицо ладонями, согнулся и... неприлично громко заржал.

– Довели мальчика, ведьмы, – сообщил из угла Книжный Крыс. – Мне только сумасшедшего азиата в доме не доставало для полного счастья. Слышь, доблестный Пак? Я абсолютно ни при чем. Я не знал, что эта кошелка старая, чтоб ей надорваться, меня будет вместо оружия использовать. Сам офонарел! Слышишь?

Пак Мин Джун поднял взгляд на женщин. Соседка стояла в защитной стойке, девушка неловко держала меч. Парень хихикнул и осторожно вытянул вперед руки.

– У меня действительно нож, простите... Я сейчас его медленно достану, положу на пол...

– Ни с места! Полиция!

Вооруженные люди в форме заполняли комнату. Мин Джун уронил нож и поднял руки над головой. Значит, вот куда бегала мелкая внучка, пока он пытался быть вежливым. Ей просто надо было позвонить. Полиция! Да ребята его на смех поднимут, когда эта история раскроется.

Вера что-то серьезно втолковывала пожилому мужчине в штатском. Клинок девушка держала опущенным, но мужчина постоянно встревоженно косился на оружие. Потом решительно отобрал у девушки меч и передал его человеку в форме.

На запястьях Пак Мин Джуна защелкнулись наручники.

Книжный Крыс прошлепал к Марте Олеговне и стал тереться мохнатым боком:

– А ты, старая, в хорошей форме, оказывается, мурр-р... Шаолинская старушка.

Соседка дернула ногой.

– Брысь! Не до тебя сейчас!

Крыс надулся, Крыс зашипел, громогласный мям заставил содрогнуться стены кабинета.

– О женщины, вам имя вероломство!

Ударом хвоста демон сдвинул оконную защелку, рама покачнулась, открываясь, и он, помогая себе лапами, вывалился за окно.

Присутствующие проводили некстати размяукавшегося «британца» удивленными взглядами.

– Мне кажется, окно было закрыто? – проговорил один из полицейских.

Другой пожал плечами:

– Странный дом...

Перед самым рассветом дождь почти прекратился. Марта Олеговна, кутаясь в теплую шаль, спустилась от дверей полицейского участка к ожидающей ее Вере. Девушка была бледной, но спокойной.

– Ну что ж, деточка, все, как я и предполагала. Наш разбойник оказался всего-навсего разносчиком пиццы. Его дядя сейчас, наверное, отвешивает ему подзатыльники.

– Очередная ложь, – девушка зевнула, прикрыв лот ладошкой. – Пиццу он, разумеется, оставил снаружи, чтобы сначала разведать обстановку? А ножом он собирался эту пиццу резать?

– Хочешь сама с ним поговорить?

– Нет, – Вера покачала головой. – Он опять соврет, а я поверю. Допросы не являются моей сильной стороной. К тому же чем больше я думаю, тем больше убеждаюсь... Марта Олеговна, вы думаете, я зря вызвала полицию?

Женщина поджала губы:

– Это было твое решение. Но мне кажется, что мы могли бы и сами во всем разобраться. Петр Григорьевич будет недоволен вмешательством посторонних в нашу жизнь.

– Петр Григорьевич вряд ли рассчитывал, что нам с вами придется пережить нашествие вооруженных бандитов и появление еще одного – в шкафу.

– В полиции считают, что бандиты тебе привиделись. Следов взлома не обнаружено, входную дверь открывали ключом, к тому же в доме ничего не пропало.

– А что думаете вы?

– Мое мнение в расчет не принимается.

Вера вздохнула:

– Простите. Я была легкомысленна.

– Не плачь, – женщина погладила Верино плечо. – Жизнь продолжается. Тебе сейчас куда? На работу?

– Сначала домой – принять душ и переодеться, а потом уже в офис.

– Я подвезу тебя, – Марта Олеговна щелкнула брелоком ключей.

Желтый «фольксваген» подмигнул фарами с парковки.

– На кофе не приглашай. Барсик там один – мне надо возвращаться. Как бы его кто не обидел.

– Вашего Барсика сможет обидеть только камикадзе, – улыбнулась Вера. – Позвоните мне, если дед выйдет на связь?

– Конечно.

Хо Мин Су дождался, пока желтый «фольксваген» вырулит с парковки, и вышел из машины. Воздух был свеж и наполнен рассеянным утренним светом.

Молодой человек сделал несколько энергичных приседаний, потер ладонями лицо. Поспать этой ночью не удалось – задачка, которую подкинул ему хён, требовала немедленного решения.

Когда Пак Мин Джун позвонил из участка и коротко объяснил ситуацию, Мин Су был уже в постели, но моментально вскочил и принялся за дело. Звонок местному «опекуну» – господину Паку, владельцу аутентичного корейского ресторанчика; быстрый поиск необходимой информации в интернете и еще один звонок – на ресепшн с просьбой предоставить гостю автомобиль.

Господин Пак уже спал, но согласился помочь, не задавая лишних вопросов. Они встретились у полицейского участка, и ресторатор, выслушав указания Хо Мин Су, отправился выручать хёна из заточения.

– Девушка психически нестабильна. Об этом есть информация в базе данных медицинского центра. В детстве она наблюдалась у нескольких психиатров на протяжении десятка лет. Вы, господин Пак, об этом знать не можете, но если служители закона слегка копнут в этом направлении...

– Понял, все понял, – круглолицый толстенький господин Пак кивал головой, как китайский болванчик. – Она ошиблась: мальчик не хотел сделать ничего плохого. Вы привезли его документы?

Мин Су передал ресторатору пакет.

– Он – ваш дальний родственник, двоюродный племянник. Проблема может быть в том, что вы с ним разные Паки.

– Это не проблема: сомневаюсь, что полицейские будут вникать в тонкость написания имен на ханча и хангыле.³

Господин Пак был корё-сарам – русским корейцем, чьи предки жили в России не одно поколение. Так что его знанию местных реалий можно было доверять. В паспорте его стояло вполне русское имя – Сергей, а в речи совсем не чувствовалось акцента.

Хо Мин Су все еще приседал, когда в дверях полицейского участка появился ресторатор в сопровождении хромающего «племянника». Замыкал шествие уставший полицейский.

³ Ханча – китайские иероглифы, используемые в контексте письменности корейского языка. Хангыль – фонематическое письмо корейского языка.

– Ащц! – господин Пак подпрыгнул и отвесил парню затрещину. – Что я скажу твоей матери, когда она спросит о твоём поведении?

Пак Мин Джун еще ниже склонил голову:

– Простите...

– Капитан, – обратился ресторатор к полицейскому. – Пообещайте мне, что если в следующий раз этот недостойный ребенок нарушит закон, вы бросите его в темницу, вы наденете на него кандалы и не будете давать ни есть, ни пить, ни спать, ни...

– У вас странные представления о действиях служб правопорядка, – испугался полицейский. – Забирайте своего мальчика, мы вас не задерживаем. Всего доброго.

И, сунув в пухлые ручки господина Пака какую-то бумажку, дежурный ретировался.

– Больно? – перешел на корейский ресторатор; родной язык давался ему непросто – сказывалось отсутствие практики. – Тебе стоило отшатнуться, а не принимать побои.

– Я их заслужил, – поклонился Мин Джун. – Спасибо, аджосси.⁴ Мне очень жаль, что я доставил вам беспокойство. Ваш фургончик стоит там, где я его оставил, и я позабочусь, чтобы вам его вернули как можно скорее.

– Пользуйся, если он тебе еще нужен. И передавай от меня поклон своему достойному родителю.

Пак Мин Джун снова поклонился. Выглядел он уставшим и каким-то потерянным. Хо Мин Су открыл багажник и достал оттуда теплый шерстяной плед. Хён сможет подремать по дороге к отелю.

Через несколько минут закутанный Мин Джун отключился на переднем сиденье, а Хо Мин Су, вежливо попрощавшись с господином Паком, сел за руль.

Дорога заняла минут тридцать. Город просыпался, и в нескольких местах пришлось пережидать пробки.

Мин Су время от времени поглядывал на хёна, прикидывая, что сейчас надо будет оттащить Мин Джуна в номер и запереть там на пару часов, чтобы парень мог выспаться. Репетицию придется перенести, а также надо немедленно связаться с президентом Паком. Дядюшка будет расстроен, что они провалили казавшееся таким легким задание.

– Женщины... – открыл глаза хён. – Братишка, эти женщины... Они очень странные. Представь себе, они напали на меня. Пожилая тетка в халате махала ногами, как какой-то шаолиньский монах, а девчонка угрожала мне мечом. А еще – их сонджу, он самый странный из всех, хотя, кажется, не женщина...

– Ты поговорил с командиром?

– Да, и он даже обещал мне помочь. Но потом... Потом Лисицын исчез, зато появился демон, который запер меня в шкафу. Потом появилась эта мелкая, которая заперлась вместе со мной...

– Она в шкафу тебе мечом грозила?

– Нет, после шкафа. Сначала появились бандиты. У них были «беретты» – как в какой-нибудь дораме.⁵

Хо Мин Су улыбнулся. В его системе выражения эмоций это было равносильно гомерическому хохоту.

– Ты рассказал об этом в полиции?

– Чтoб меня приняли за сумасшедшего? Я сделал вид, что плохо понимаю язык и глупо улыбался в ответ на все вопросы. Господин Пак появился очень вовремя. Еще немного, и меня начали бы бить – оказывается, моя фирменная улыбка бесит. Ты тоже так считаешь?

⁴ Аджосси – «дядюшка» (корейск.)

⁵ Дорама – корейский телевизионный сериал.

– Иногда. Но я не в счет. Девяносто девять процентов твоих поклонников составляют отнюдь не мужчины.

Пак Мин Джун зевнул.

– Отец будет ругаться.

– Будет, от этого никуда не денешься. Ты спланировал наши дальнейшие действия? Мы будем разыскивать командира?

– Нет. Я уверен, что Лисицына никто не похищал – он сам предпочел спрятаться и переждать. Это не наше дело. Мы дадим вечером концерт и утром улетим в Сеул. Будем искать нового видящего оттуда или тренироваться обходиться без него.

– А девушка – Вера Лисицына?

– Внучка? Она вообще не в теме. Старик очень берег ее, и мелкая даже не догадывается о сфере деятельности своего деда.

Хо Мин Су задумался. Собранная ночью информация этому резюме противоречила. Немного, в мелочах. Но прежде чем делать какие-то выводы, ему надо еще кое-что проверить.

Марта Олеговна вела машину уверенно, перестраиваясь из ряда в ряд и безжалостно подрезая на поворотах зазевавшихся водителей.

– На работе все в порядке?

– Да, – Вера улыбнулась, вспомнив, что отправилась к деду именно за тем, чтобы обсудить свой неожиданный карьерный рост. – Работа работает, все хорошо.

– С кем-нибудь встречаешься?

– Марта Олеговна, вы опять за свое? Ни с кем. Я – классическая старая дева. Следующим жизненным этапом для меня будет обучение вязанию. Кота еще завести планирую. Ваш Барсик котятков вам еще не приносил? Я бы взяла одного.

Соседка фыркнула.

– Наш Барсик только мышей в дом таскает. К тому же он – кот. Или ты настолько темная, что разницы между мальчиками и девочками еще не понимаешь?

Девушка рассмеялась. Соседка любила над ней подшучивать, и это Веру несколько не расстраивало.

«Фольксваген» затормозил у подъезда, подняв тучу брызг в дорожной луже.

– Спасибо, – открыла девушка дверцу. – Я вам вечером позвоню.

– Да уж позвони, – кивнула соседка. – И еще... Вера, очень тебя прошу, не лезь в это дело. Твой дед мне не простит, если с тобой что-нибудь случится.

– Не могу вам этого обещать.

– Можешь. И пообещаешь. Или я, клянусь, сейчас заеду за Барсиком, и мы приедем жить к тебе. Примешь старуху с домашним питомцем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.